

**Белгородская государственная универсальная
научная библиотека**

Отдел абонементов

ББК 84(2Рос=Рус)6

Я 11

Ответственный за выпуск **С. А. Бражникова**,
заместитель директора по научной работе

Составитель **Н. И. Коваленко**,
заведующая отделом абонементов

Я в этом мудром окружении...

Сборник творческих работ

Я 11 Я в этом мудром окружении... : сборник творческих работ /
Белгор. гос. универс. науч. б-ка, Отдел абонементов ; сост.
Н. И. Коваленко. – Белгород, 2008. – 72 с.

ББК 84(2Рос=Рус)6

© Белгородская государственная
универсальная научная библиотека,
2008

Белгород 2008

Введение

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 2007 года № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» отдел абонемента Белгородской государственной универсальной научной библиотеки в 2008 году объявил для читателей конкурс творческих работ «Я в этом мудром окружении...». На приглашение участвовать в конкурсе откликнулись люди разных возрастов, профессий: учащиеся школ, студенты, работающие, пенсионеры – жители Белгородской области и других регионов России. На конкурс было представлено более 30 работ, выполненных в разных жанрах – литературоведческие и исследовательские статьи, эссе, отзывы о книгах, художественные произведения (рассказы, стихотворения), сочинения.

Победителем конкурса стала **Юракова Наталья**, студентка (г. Белгород), представившая на суд жюри конкурса рассказ «Записки книжного шкафа».

Лауреатами конкурса в номинации «Я расту с книгой» признаны **Корженко Екатерина**, ученица 2-го класса школы № 28 г. Белгорода – за лучший отзыв на книгу; **Шаповалов Егор**, ученик 7-го класса лицея № 38 г. Белгорода – за рассказ «Моя домашняя библиотека», **Губочкина Нелли** (г. Тула) – за «Рассказ мамы», **Губочкин Ваня** (12 лет, г. Тула) – за рассказ «Привет, я кошка Глаша!».

В номинации «За верность книге из детства» первое место присуждено **Войкиной Альбине**, ученице 11-го класса (с. Береговое, Прохоровский район) – за рассказ «Любимая книга нашей семьи». Второе место в этой номинации присуждено **Яновец Инге**, учащейся 11-го класса (п. Прохоровка) – за рассказ «Книга в моей жизни».

В номинации «Моя домашняя библиотека» первое место присуждено **Максименко Алене**, ученице 10-го класса (с. Ржавец, Прохоровский район) – за эссе «Духовная жизнь семьи»; второе место – **Ладыгиной Елене**, студентке (п. Прохоровка) – за эссе «Домашняя библиотека»; третье место – **Слободенюк Маргарите**, менеджеру (п. Прохоровка) – за эссе «Домашняя библиотека».

Специальные дипломы конкурса вручены:

Орлу Алексею Вячеславовичу (генеральный директор ООО «Железный конь», г. Белгород) – автору лучших литературоведческих работ («История плюшевого медвежонка как фундамент мироощущения», «“О доблестях, о подвигах, о славе” в рыцарском романе Артура Конан Дойля») и рецензии на книгу «О попытке первого полного издания в России многотомно-

го труда С. Э. Морисона «История военно-морских операций Соединенных Штатов во Второй Мировой войне»;

Андрянову Ивану Алексеевичу (журналист, г. Белгород) за рассказы «Робин Гуд из Лукоморья», «Тайный заговор Кота в Сапогах»;

Пономаревой Арине (студентка, г. Белгород) за сценарий литературно-музыкального вечера «Кабаре “Бродячая собака”»;

Кнященко Алексею (ученик 9-го класса, г. Белгород) за работу «Книга в русском изобразительном искусстве».

Дипломы за участие в конкурсе вручены **Зариповой Наталье Николаевне** (учитель русского языка и литературы МОУ «СОШ № 41 г. Белгорода»), **Легезе Александру** (ученик 10-го класса этой же школы), **Кнященко Татьяне Владимировне** (учитель, г. Белгород).

В данный сборник вошли работы победителей, лауреатов и участников конкурса. Некоторые материалы конкурсантов представлены в сокращенном варианте. Полную версию этих работ можно получить в отделе абонемента библиотеки. Электронная версия сборника представлена на Web-сайте библиотеки: <http://bgunb.ru>

ПОЛОЖЕНИЕ
о творческом конкурсе
«Я в этом мудром окружении...»

1. Общие положения

1.1. Творческий конкурс «Я в этом мудром окружении...» (далее Конкурс) проводится отделом абонемента Белгородской государственной универсальной научной библиотеки и посвящен Году семьи (Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2007 года № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи»).

1.2. Положение определяет цели, задачи, условия и порядок проведения Конкурса, подведения итогов и награждения победителей.

1.3. Цель Конкурса – повышение престижа книги и чтения.

1.4. Задачи Конкурса:

- возрождение традиций семейного чтения,
- формирование книжной культуры населения,
- повышение общественного статуса библиотеки.

2. Сроки проведения Конкурса

2.1. Конкурс проводится с 10 февраля по 10 ноября 2008 года.

Подведение итогов: с 1 по 10 ноября 2008 года.

Награждение победителей состоится на одном из мероприятий, проводимых в рамках Дней литературы на Белгородчине (ноябрь 2008 года).

3. Организация конкурса

3.1. Для проведения конкурса создается жюри в составе 7 человек.

3.2. Конкурс предполагает следующие основные номинации:

- «Я расту с книгой»,
- «За верность книге из детства»,
- «Моя домашняя библиотека».

3.3. Участники конкурса будут отмечены дипломами и памятными подарками.

3.4. Жюри имеет право устанавливать дополнительные номинации.

4. Условия участия и требования
к конкурсным работам

4.1. В Конкурсе могут принять участие все желающие, в том числе – читатели и пользователи государственной универсальной научной библиотеки.

4.2. К рассмотрению принимаются творческие работы, посвященные книге и чтению. Работы могут быть представлены в форме сочинения, очерка, эссе, сценария, литературно-критической статьи, исследовательской работы, реферата, отзыва о любимых книгах.

Работы принимаются на бумажных и электронных носителях информации объемом не более трех листов печатного текста (формат А4).

4.3. Работы необходимо представить в отдел абонемента не позднее 10 ноября 2008 года по адресу: 308014, Белгород, ул. Попова, 39а, БГУНБ; тел. для справок (4722) 26-74-81, e-mail: abonement@bgunb.ru.

4.4. На титульном листе работы необходимо указать: Ф. И. О. (полностью), должность, место учебы или работы, домашний адрес, контактный телефон.

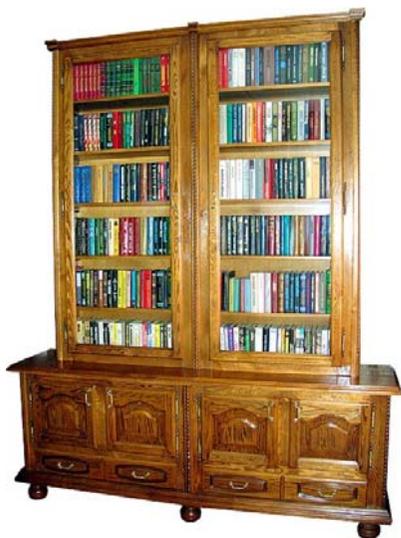
4.5. Поступившие на Конкурс работы не возвращаются.

РАБОТА ПОБЕДИТЕЛЯ КОНКУРСА

ЗАПИСКИ КНИЖНОГО ШКАФА

*Юракова Наталья,
студентка, г. Белгород*

*Я «в этом мудром окружении»
прошла все этапы взросления...*

Сегодня принесли кружевной сверток, а там маленькое чудо, просто ангел. Спусти 2 часа.

Хм... пожалуй, насчет ангела я погорячился. Не думал, что такие милые младенцы могут так долго и громко кричать!

* * *

Одеяло зашевелилось, и из-за решетки появилось два озорных глаза, затем маленькая ручка ухватила за край кровати, малышка подтянулась и встала. Улыбается!.. А что это у нее в руке? Где, вообще, родители? Почему ребенок без присмотра? Деточка, положи мячик на место! Не размахивай так руками! Нет, нет! Только не это! Дзинь...

А без стекол я тоже очень даже ничего! И для ребенка безопасно!

* * *

Зачем ты на меня залезаешь? Осторожно! Я же не могу все время упираться в стену, чтобы ты не упала! Догадалась принести стул. Умничка!

Теперь при каждом удобном случае она стаскивает книжки и бежит к маме: «Цитай!». Перед сном у них с мамой обязательный ритуал – чтение вслух. Мама уже засыпает, а она все тербит ее: «Цитай, мама, цитай!».

* * *

Моя юная хозяйка научилась читать. Теперь я подвергаюсь регулярным атакам с ее стороны, в ходе которых пытаюсь отвоевать полки со

взрослыми книгами. И как ее глазки не устают столько читать, а в маленькой головке помещается столько информации?

* * *

Потяжелели мои полки. Столько новых книг появилось! Интересно, что там? Сейчас посмотрим. «Букварь», «Математика», «Энциклопедия школьника»... Моя хозяйка скоро в школу пойдет!

* * *

Хм... что это за запах? Кажется, что-то горит. Горит?! Караул! Помогите! Пожар!

А-а, это ты суп хотела сварить... Открывай скорее окна. А почему слезы? Обожглась? Ну, не плачь! Помнишь, ты читала книгу об оказании первой помощи? Что там советовали при ожогах? Правильно! Под холодную воду!

У меня есть замечательные книги по кулинарии. Давай в следующий раз приготовим что-нибудь, точно следуя рецепту. И кастрюлю вовсе не обязательно выбрасывать. В книге по домоводству есть советы, как ее отмыть.

* * *

Прием! Прием! Тебе уже давно пора спать, а ты все сидишь над этой задачкой! И не надо говорить, что в учебнике опечатка, поэтому твое решение не сходится с ответом в учебнике. Возьми-ка справочник по математике, здесь есть пример подобной задачи.

Получилось? Вот так-то лучше! Гаси-ка свет! Завтра вставать рано!

* * *

А-а-а, помогите, приведение! Хозяйка, это ты, что ли? А что у тебя с лицом? Макияж пробовала? Что ж ты старика так пугаешь?

Зачем ты прицепила на нос прищепку? Ах, тебе не нравится его форма, и если ты будешь ходить с прищепкой, он станет такой, как ты хочешь? Ну-ну...

Что это ты уже 10 минут ерзаешь по полу? Зарядка, что ли какая новая?

Джинсы застегиваешь? Не сходятся? Конечно, если есть столько сладкого...

Где-то у меня была замечательная энциклопедия для девочек-подростков, там очень хорошо написано о том, как делать красивый макияж, ухаживать за собой, о пользе зарядки.

* * *

Хозяйка совсем не подходит ко мне в последнее время. Все возле какого-то специального телевизора с кнопками сидит. Как же его называют? Все время забываю... копия... компа... Вспомнил! Компьютер!

Ух ты, хозяйка идет! Неужели решила почитать что-то? Так! А это еще что? Сигареты?! И ты решила их спрятать за книгами! Какой позор на мою седую голову!.. тьфу!.. на мои потертые дверцы!

* * *

Узнаю свою прежнюю хозяйку. Перестала ссориться с родителями, все время такая веселая, песенки поет. Вчера полдня крутилась возле зеркала, спрятала свои потертые джинсы и начала носить очаровательные платья, кокетливые юбочки. А сегодня взяла у меня с полки томик стихов о любви. Вот и выросла девочка...

* * *

Плачет... Уже вторую ночь плачет... Ох, попался бы мне этот мальчишка, всыпал бы я ему как следует!

Он мне сразу не понравился, как только пришел в гости в первый раз. Хозяйка с такой гордостью показала ему свою библиотеку, начала рассказывать о любимых книгах, а он сморщился и сказал, что это прошлый век, незачем хранить хлам, только пыль собирать! Сейчас все можно найти в Интернете.

Поплачь, поплачь, деточка, не надо горе в себе держать. Первая любовь – она такая...

Сейчас найду тебе замечательную книжку о первой любви!

* * *

За окном пахнет сиренью, а в комнате целый день не смолкает смех. Скоро последний звонок, и к хозяйке каждый день приходят друзья, рисуют, делают газету, готовятся к концерту. А я им активно помогаю, ведь у меня столько интересных книг, откуда можно почерпнуть много идей.

* * *

Хозяйка новые книжки принесла! Как я люблю запах новых книг! И так интересно поскорее дожидаться ночи и узнать, о чем они. Я ведь каждую свою книгу наизусть знаю, и на какой полке стоит! А как же! В моем деле без порядка никак нельзя! Жаль только, что подсказать не всегда могу, люди ж меня не спрашивают. Перевернут все с ног на голову, пока нужную книгу не найдут. Нет бы у старика поинтересоваться, я бы уж подсказал как-нибудь, пододвинул книжку поближе к краю.

Отвлёкся я, хотел же новые книги посмотреть. Хозяйка, с тех пор как в институт поступила, частенько начала меня ими баловать. Я с ней тоже потихоньку учусь. Сколько я уже образований за 70 лет получил, и не сосчитать! Но, как говорится, учиться никогда не поздно.

* * *

Что-то шумно у нас сегодня с самого утра, никакого покоя старику не дают. Какие-то люди незнакомые бегают туда-сюда, постоянно задевают меня, спотыкаются, и я же еще виноват, видите ли, стою неудобно! Куда поставили, там и стою!

Эй, кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

Ой, что это за белоснежное облако появилось в комнате? Так слепит, что глазам больно смотреть! Да это же моя любимая хозяйка в свадебном платье! Какая красавица! Дай Бог тебе счастья, деточка! Дайте кто-нибудь платок, а то сейчас дверцы разбухнут от слез...

* * *

Вот и старость пришла! Вчера слышал, как хозяйка сказала, что я стал очень потертый и старый. Сложили все книги в коробки. Попытались вытащить меня из комнаты (я так понимаю – на свалку), но я упирался как мог и не проходил в двери. Решили разобрать...

Прощайте, друзья! Так хотелось еще пожить!

* * *

А новый цвет мне к лицу! Помолодел лет на двадцать! И обои в комнате новые. Это они ремонт затеяли, а я, старый, подумал, что избавиться от меня хотят.

Хозяйка с такой любовью пересматривала свои детские книжки, когда расставляла их по местам, вспоминала с мамой, как она, маленькая, любила на меня залезать. Даже всплакнула немного. Она сейчас такая сентиментальная стала, наверное, потому что малышка ждет.

* * *

Сегодня принесли кружевной сверток...

А значит, жизнь продолжается!

И пусть поколения меняются.

Но целый мир остается за стеклом в шкафу!..

НОМИНАЦИЯ «Я РАСТУ С КНИГОЙ»

МОЯ ЛЮБИМАЯ КНИГА

Сочинение

Корженко Екатерина,

ученица 2-го класса, г. Белгород

Мне очень нравится книга Валерия Медведева «Баранкин, будь человеком!». В ней говорится о приключениях двух мальчиков – Юры Баранкина и Кости Малинина. Они не хотели учиться и думали, что у животных, птиц и насекомых жизнь легче, чем у людей. Им удалось силой воли превратиться сначала в воробьев, а потом – в мотыльков. Но оказалось, что у птиц и бабочек жизнь нелегкая, и ребята были рады снова стать людьми.

Больше всего мне понравилось в этой книге, как Баранкин и Малинин превратились в мотыльков. Это очень красочно описано. Эта книга о том, что человек умнее и сильнее всех на земле. Надо только верить в себя и не лениться. Я хочу прочитать и другие книги В. Медведева.

РАССКАЗ МАМЫ

Губочкина Н. И., г. Тула

Когда моему годовалому ребенку врачи поставили диагноз «ДЦП + микроцефалия», и прозвучало слово «инвалидность» – свет померк перед моими глазами. Я никого не могла видеть и ни о чем не могла говорить...

С полутора лет я каждое лето возила ребенка к себе на родину, к бабушке, в село на юге Украины. Там не было моря, не было даже речки – «степь да степь кругом». Но была удивительная атмосфера любви, тепла многочисленных родственников. Был простор, другая среда, другие запахи, звуки, другие условия существования. Именно там он заговорил, стал ползать, ходить с ходунком, ездить на велосипеде. Но все это – впереди. А пока, в 1998 году, рассматривая альбом с фотографиями родственников, я с удивлением заметила, что ребенок их узнает! Попросила показать бабушку, тетю Галю, Танюшку – показал! Битлы оказались тоже узнаваемы, особенно ему нравился усатый Джордж Харрисон.

Дальше пошли в ход детские книжки. Рассматривая животных, он старался подражать их звучанию. Собачка у него «рычала», а киска

протяжно мяукала. Детский «Букварь», «Муха-Цокотуха», «Теремок» и «Курочка Ряба» были зачитаны до дыр и отсутствия половины листов.

К трем годам сын научился очень шустро ползать, забираться на диван и сползать с него, стоять у опоры. Водить его под руки было тяжело, а за руку еще не получалось. Понимал он намного больше, чем мог выразить. А выражал себя при помощи нескольких слов, звуков и жестов. Я его понимала, и ему этого было достаточно. Ползал за мной с книжками и столько удовольствия ему доставляло «чтение» одних и тех же сказок (десятикратного в течение дня), что не радоваться вместе с ним было невозможно. Все сказки у нас имели определенное звуковое и жестовое обозначение. «Баба» и «му» – значит надо «читать» про бабушку Катю и коровку Марту, «каба-каба» – про колобка. «Э-э-э» – сказка про козлика, «мяу» – про кисоньку и мельника. Если в глаз пальцем тычет – значит надо читать про курочку, которой петушок орехом вышиб глазок, голову рукой приглаживает – про Красную Шапочку (до той сцены, где появляется волк), руку показывает и стучит по ней пальчиком (иголкой) – про ежика. В разряд игрушек попал старый телефон. Ваня требовал, чтобы я говорила по телефону. Вот я и вела воображаемые беседы с бабушкой, тетей Галей, тетей Леной. Потом мы приспособили этот телефон для вызова Айболита нашим «зверушкам», нуждающимся в срочной медицинской помощи: называли имя больного, что болит, адрес. Проговаривала все это, конечно, я, надеясь, что и это не пройдет бесследно, что рано или поздно он заговорит.

Первое время я записывала в тетрадь каждое новое слово, потом махнула рукой, слова пошли потоком. Ваня просыпался со словами: «Мама, цитай» – и засыпал со сказками. Логопед даже велела притормозить с новыми книгами, впечатлениями. Речевой аппарат не справлялся с тем, что ему хотелось бы выразить.

Ваня с удовольствием перевоплощался в любимых сказочных героев: «Мама, ты – Лев, а я братец Кролик. Дай мне шапку набекрень и окурочку сигары... Мама, я почтальон Печкин, вам письмо от тети Лены и от бабушки!».

После четырех лет основное требование ко мне – «Читай!». Я записала Ваню в библиотеки. В обычную, детскую, рядом с домом и в библиотеку общества слепых. Там был большой выбор аудиокассет для прослушивания: сказки, рассказы в хорошем прочтении. Но мамыны читки несколько раз в день никакие кассеты не могли заменить. Многие мы уже прочитали, многое еще сложно для восприятия. Настойчиво предлагала сказки Пушкина. Это то, что дает стимул для развития мысли

и воображения. Мы проживали, именно проживали (с пересказами, вопросами, проигрыванием ролей) сказки про рыбака и рыбку, про Царевну и семь богатырей. Ваня был озадачен тем, что в сказках отсутствуют собственные имена героев (кроме царевича Елисея, Чернавки и собаки Соколко). «А как их зовут?» – мне нечего было ответить.

Попыталась преподнести ему географию в сказочной форме. Ваня знал, что он живет в России, в Туле, бабушка – на Украине, битлы – в Англии, Бременские музыканты – в Германии, Кот в сапогах живет в городе Париже. Пространственное восприятие – никакое. Ему все равно, что восток, что запад, где лево, где право.

К пяти годам мы пришли с достижениями. Ваня ходил, держась за мою руку. Читали «Карлсона» и «про дядю Федора», осилили азбуку, за исключением тех букв, которые трудно произносились. Писал, рисовал – одни каракули.

На день рождения сыну подарили пазлы, большие и в рамочке. Но собирать их Ваня отказывался наотрез. Целая картинка из маленьких кусочков не складывалась; как я ни старалась, он не мог ее увидеть, собрать. Тогда решила действовать по-другому. Собрала картинку, перевернула эти пазлы и пронумеровала. В каждом ряду по 10 штук, всего 10 рядов. И стала раскладывать ему их по номерам. И дело пошло на лад! Таким образом мы выучили цифры, их порядок, научились собирать пазлы не без пользы для развития рук. Книжки стали читать «с продолжением». Одолели «Незнайку», «Волшебника Изумрудного города», «Денискины рассказы». На ночь глядя, после чтения очередной истории с продолжением мы сочиняли свои истории: про то, как мы поедем в Херсон, к тете Лене, в Липецк – к тете Жене, к бабушке в Новосветловку и обязательно когда-нибудь на море. Мечты обретали вполне реальные детали: как сядем в поезд, что будем делать, как нас встретят, какие приключения нас ждут.

К концу первого класса Ваня медленно, теряя строчки, читал. Интерес к чтению я всемерно поддерживала, мои читки на сон грядущий были актуальны. Но я просила его хоть немножко прочитать мне, хоть пару строчек, хоть абзац, полстранички, потом страничку и главу! Ты читаешь мне, я – тебе. Так были прочитаны «Том Сойер» и еще много замечательных детских книг. Но Том остался любимым героем детства. Писал сын еще хуже, чем читал, но писал, и это можно было прочесть. Мы устраивали конкурс на лучшую страничку, и наша добрая знакомая Надежда Константиновна вручала приз «Лучшему писаке».

Три года мы занимались с педагогом, и благодаря этим занятиям руки заработали, раскрылся творческий потенциал. Был выход в мир воплощенных фантазий. Было неоднократное участие в конкурсах и выставках, фестивалях детского творчества, признание зрителей.

Сейчас моему сыну 12 лет. Он перешел в шестой класс общеобразовательной школы, обучается на дому вполне успешно. Освоил компьютер, печатает тексты, пишет сочинения, играет в компьютерные игры... как и его ровесники.

ПРИВЕТ, Я КОШКА ГЛАША!

Губочкин Ваня, г. Тула

Хвастать не буду. Но могу сказать, что я весьма неглупа, а также хитра и красива. От мамы Муси я получила светло-зелёные глаза. А характер, наверное, от отца, которого никогда не видала.

Шерсть у меня трёхцветная, лапки чёрные. Ну, вот что удивительно: на одной лапе у меня чёрные подушечки, а на другой розовые.

Как-то раз к Ване пришел крёстный отец и сказал: «Ваня, хочешь котёнка?». Ваня пришёл в восторг от предложения и тут же, не раздумывая, крикнул: «Да!». Так маленький пушистый комочек оказался у Вани в руках. Этим пушистиком была я. В первые часы пребывания в доме я забилась под диван и не выходила оттуда, пока желудок не потребовал еды.

Очень долго я была без имени и отзывалась на «кис-кис». Пока Ваню не осенило. Посмотрев программу «Окна», он услышал имя Глафира и вынес его на обсуждение с мамой. Мама одобрила. У неё возникли ассоциации с этим именем, потому что у её любимого писателя – Сергея Довлатова – так звали собаку. По паспорту меня звать Глафира, но, в зависимости от настроения и обстоятельств, я вынуждена отзываться на имена: Глаха (когда на меня сердятся), Глася (когда со мной сюсюкаются), Глафирюка (берегись, сейчас будут разборки!), Глашечка, Глашка, Глашуля. Отзываюсь я и на «морду усатую-полосатую», на Глашку-замарашку, на «собаку индейскую» и Лялечку.

Мое детство не было безоблачным. Конечно, мне не приходилось жить в холоде и голоде, но я была объектом пристального внимания со стороны Ваниных друзей. Все они хотели меня погладить, потискать, поиграть, и мне это не очень нравилось: я выпускала когти, шипела и царапалась. А когда на меня устраивали «загонную» охоту, самым

безопасным убежищем был шкаф, на который я взбиралась не хуже цирковой кошки.

Мои кошачьи радости!!!! Я обожаю охотиться на мух и других насекомых, люблю сидеть на окошке и смотреть на проезжающие машины. Но самое любимое моё занятие начинается, когда мама и Ваня ложатся спать. Ночная охота. Ведь я же хищница!

Если что-нибудь осталось на столе, то берегись! Я тут же схвачу оставленное, а наутро хозяев ждёт, увы, неприятный сюрприз в виде раскрошенного по полу недоеденного печенья.

Люблю хорошо покушать. Особенно мяско, рыбку, творог. Не откажусь от сладенького: белого шоколада, мороженого, пирожного. Когда все садятся за стол, я занимаю почетное место у мамы на плече и лапкой указываю, чего бы мне хотелось отведать.

Мне нравится играть с Ваней, изображая преступницу, прятаться по шкафам, гонять теннисные мячики и таскать поролоновые губки. Больше всего я боюсь «лечебно-профилактического» веника (это мама его так называет), пылесоса и Ванькиных боксерских перчаток.

Несмотря ни на что, я очень люблю своих человек, и они меня тоже любят. Когда они уезжают, я остаюсь в доме полноправной хозяйкой, скучаю и жду их возвращения.

МОЯ ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА

Шаповалов Егор, ученик 7-го класса, г. Белгород

Книга служит человеку главным источником знаний и открывает для него духовный мир. Для меня книга бывает помощником в трудную минуту и утешает, когда я горюю. Она – неизменный спутник моей жизни. Пришло время компьютеров, но бездушные машины никогда не заменят нам слово писателя, человека...

Мне повезло с домашней библиотекой, потому что её собирали два моих дедушки – Кутовой Анатолий Фёдорович и Шаповалов Владислав Мефодьевич. В неё входят лучшие произведения классиков русской и зарубежной литературы, современные приключенческие романы.

Невозможно рассказать обо всех книгах моей домашней библиотеки, но я попробую описать хотя бы несколько. Почётное место занимают произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, И. Тургенева, Н. Лескова, Ф. Достоевского. Моё первое знакомство с литературой началось со сказок А. С. Пушкина, которые мне читали родители. Поэтому он – один из самых любимых писателей. Сказки Пушкина я перечитываю до сих пор.

Когда я научился читать, для меня открылся новый удивительный мир литературы. Глубоко тронула моё сердце печальная судьба Владимира и Маши из повести А. С. Пушкина «Дубровский». Я ещё не читал такие великие произведения Л. Н. Толстого как «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», но уже знаком с книгами «Детство», «Юность», «Кавказский пленник».

Мне нравится и зарубежная литература. Мои любимые авторы: Майн Рид, чьи романы переносят меня в прерии Америки, Марк Твен, его произведения наполнены юмором, Артур Конан Дойль, детективные истории которого увлекают, не дают оторваться от книги.

И всё-таки русская литература мне ближе. «Золотая полка» моей домашней библиотеки – это произведения моего дедушки – Шаповалова Владислава Мефодьевича.

Он вкладывал душу в каждую свою книгу. Все дедушкины книги – это результат многолетнего труда: сборники рассказов «По всей линии фронта», «Мастерство солнца», повести «Буланка», «Мишка», романы «Серые великаны», «Белые берега», прозаическая поэма «Медвяный звон» и другие. Мне очень нравится книга «Старый букварь». В ней рассказывается о трудной жизни в военное время. Слёзы появляются на глазах, когда читаешь о двух маленьких сестрах, оставшихся без родителей. Главный персонаж – дед Матфей устраивает в своём доме школу для маленьких детей. В конце книги рассказывается, как немцы, прорвавшиеся в село, сжигают школу, увозят учительницу. Эта печальная история не оставит никого равнодушным.

О многом узнал я из книги «Дедушкины вечера»: о повадках птиц и зверей, о том, когда и как цветут сады, о волшебных лесных рощах и говорящих ручьях.

Книга возвышает человека и учит добру, поэтому очень горжусь тем, что мой дедушка своими произведениями учит людей быть добрыми, чуткими к чужой беде. А ещё я люблю своего дедушку и преклоняюсь перед ним как перед участником Великой Отечественной войны. Он лауреат нескольких литературных премий, в том числе и премии «Прохоровское поле». Его имя в 2006 году было занесено в энциклопедию «Лучшие люди России».

Мой папа, Виталий Владиславович Шаповалов, занимается книгоизданием. В нашей семье все чтят традицию: свято относятся к книге! Моя домашняя библиотека воспитывает во мне Гражданина и Человека.

Уважаемые взрослые! Прочитайте книгу со своим ребенком, продолжите доброе дело, начатое доброй книгой!

НОМИНАЦИЯ «ЗА ВЕРНОСТЬ КНИГЕ ИЗ ДЕТСТВА»

ЛЮБИМАЯ КНИГА НАШЕЙ СЕМЬИ

Рассказ

*Войкина Альбина, ученица 11-го класса,
с. Береговое, Прохоровский район*

Когда бы я ни вспоминала своё детство, в моей памяти непременно всплывает маленькая книжечка в затёртом переплёте. Она всегда лежала на столе в комнате родителей, и я частенько перелистывала её в надежде отыскать интересные картинки. Но их там не было, и я, как всегда обманутая в своих ожиданиях, недовольно клала книжку на место, не понимая, за что её так сильно любит мама. Это был зачитанный томик стихов Сергея Есенина.

Помню, вечерами мама усаживала нас с братом рядом с собой на диван, брала в руки книгу и начинала читать заветные строки. Притихшие, мы зачарованно слушали о белой берёзе, о крикливых серых воронах на лугу и душистой черёмухе. Образы так ярко вставали перед глазами, как будто мы видели их воочию. Сейчас не могу без улыбки вспоминать о том, какие горькие слёзы ручьями текли из моих глаз, когда я услышала:

...Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.
Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней...

Сколько же насмешек пришлось мне вынести от старшего брата после этого случая! Но вот зато серебро на берёзе мы бегали искать с ним вместе и, не найдя ничего, думали, что кто-то нас опередил, что на следующее утро нужно встать пораньше, чтобы быть первыми.

Пролетело время, мы подросли, утратили детскую наивность, но неизменной осталась наша семейная любовь к творчеству Есенина. Со временем поклонником есенинского творчества стал и мой папа. Теперь на каждом семейном празднике он под гитару обязательно исполняет песни и романсы на стихи этого замечательного поэта. Самая любимая его песня, да и моя тоже – «Клён ты мой опавший».

Для меня эта книга стала надёжным другом, помощником и советчиком. Я читаю ее, когда мне грустно или когда в душе затаилась обида, когда на сердце у меня светло и радостно и хочется любить весь мир. Напевные лирические строки есенинских стихов тонко переплетаются с моими самыми сокровенными мыслями, дарят покой и умиротворение. Да и мой брат частенько берёт в руки знакомый томик и перелистывает пожелтевшие страницы. Я уверена, что эта преданная любовь к творчеству Есенина передастся и моим детям.

КНИГА В МОЕЙ ЖИЗНИ

История

*Яновец Инга,
ученица 11-го класса, п. Прохоровка*

Однажды у Ивановой Маши, шеф-повара одного из самых знаменитых ресторанов, брала интервью журналистка. На вопрос: «Как Вы нашли свое призвание?» – шеф-повар рассказала занимательную историю...

За окном деревья сбрасывали на землю остатки своих одежд. Погода навевала тоску, а тут еще и школа... «Как же все надоело! – подумала Маша, лежа на диване. – С первого сентября все только и говорят о будущей профессии, о том, что надо определиться, найти любимое занятие, выбрать путь в жизни. Как тут выбрать? Ведь профессий так много! Какая лучше?». Талантов особых у нее не было, хобби тоже. Хорошо ее подругам, одна еще в младших классах решила стать врачом, другая хорошо рисует и, конечно же, станет дизайнером. А ей-то что делать? Одиннадцатый класс, уже поздно открывать в себе таланты, да и что уже можно открыть?! Может, пойти по стопам родителей? Так оба они геологи, вечно пропадают в своих экспедициях, не жизнь, а скука. Дедушка, кажется, был шофером... Ну не идти же хрупкой девушке в дальнбойщици? А бабушка... Стоп, кем же была бабушка? Кажется, мама говорила, что она чем-то прославилась, но вот чем?! Может в старых письмах есть что-то?!

И, преисполненная надежд, девочка полезла на антресоль. Через полчаса она уже сидела на полу в своей комнате, перебирая содержимое чемодана. Чемодан заполняли конверты, тетради и пожелтевшие от времени листки... энтузиазм исчезал с каждой минутой. «Да мне тут за год не управиться!» – в отчаянии подумала она. Но вдруг на дне чемодана Маша увидела книжный переплет, любопытство заставило достать книгу. Это была небольшая по размерам, старая и очень пыльная книга. «Дарья Иванова. Лучшие кулинарные рецепты» – гласила надпись на обложке.

Точно. Это бабушкина книга, она ее написала! Маша обрадовалась, принялась листать страницы, рецептов было много, и Маше вдруг захотелось что-нибудь приготовить.

Блюдо получилось вкусным, да и готовить понравилось. Родители, подруги и гости расхваливали ее кулинарные творения. Маше даже сказали, что она унаследовала, по-видимому, бабушкин талант. Бабушка была лучшим поваром, готовила в ресторане, ее все любили. Маша тоже решила пойти учиться на повара. Потом устроилась на работу и вскоре добилась больших успехов. Стала лучшим шеф-поваром в самом модном ресторане. Вот так и помогла найти свое призвание Маше старая книга.

НОМИНАЦИЯ «МОЯ ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА»

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ СЕМЬИ

Эссе

*Максименко Алена, ученица 10-го класса,
с. Ржавец, Прохоровский район*

*Любой дом без книги
кажется мрачным и невесёлым.*

М. Танк

*Книги – лучшие друзья.
К ним можно обращаться
во все трудные минуты жизни.
Они никогда не изменят.*

А. Доде

Книг написано очень много, и нет ни одного человека в мире, кто прочитал бы их все. Книги – это история и вкусы каждой эпохи. Некоторые из них безнадежно утратили свою прелесть, другие актуальны и читаются с интересом. Книги! Что только не хранят их страницы! Одни повествуют о «делах давно минувших дней», другие описывают то, что принес «ветер перемен» в нашу жизнь. У каждой книги, как и у человека, своя судьба, своя аура. Одной суждено жить долго, в веках, другие умирают сразу после выхода в свет. Один из умнейших русских людей, Петр Чаадаев, философ пушкинского века, воплощение утонченности и изящества, писал: «... и если не окружить себя некоторой долей поэзии и хорошего вкуса, то легко можно утратить всякую утонченность чувств, всякое понятие об изящном». Человек всегда старался прикоснуться к духовному, к вечному – мудрости. Книги ценились дороже золота, иногда дороже жизни. Монахи в храмах, императоры, великие деятели, простые смертные всех эпох и поколений собирали книги – этот дивный источник, неиссякаемый родник мысли.

Домашние библиотеки! Вот уж воистину желание человека иметь необходимые издания под рукой, наслаждаться любимыми строками, извечно.

Стоит войти под своды знаменитого Алупкинского дворца генерал-губернатора Новороссийского края М. Н. Воронцова, и среди всей рос-

коши непревзойденного по своей архитектуре и убранству покоев сооружения больше всего нас поразит библиотека. Первоначально Воронцов собрал 25 тысяч томов, которые читал не только сам, но и допускал в свою библиотеку читателей.

А вот знаменитая Марьино Роцца Курской области, в прошлом – имение князей Барятинских. Мало что уцелело от великолепной коллекции произведений искусства и уникальной библиотеки. Революция прошла и здесь своим трагичным росчерком.

Неизвестна судьба ещё одной библиотеки – Александра Блока. Исследователь творчества Блока С. Лесневский попытался выяснить, сгорела ли библиотека великого поэта в Шахматово. Однако, по рассказам свидетелей, ещё до поджога имения библиотеку вывезли на восьми подводах. Но куда? Где теряются её следы?

Да что ходить далеко за примерами! Меня поразил тот факт, что из имения графа Крейца, попечителя образования Корочанского уезда (имение находилось на территории нашего района, село Богдановка), была вывезена вся библиотека. Как вспоминают очевидцы в 1930-е годы, библиотека, занимавшая три комнаты, была погружена на телеги и вывезена предположительно в Корочу. Следов её не видно и поныне.

А вот старинная книга частной библиотеки одного из княжеских дворцов города Харькова. Мы листаем с моей учительницей русского языка ветхие страницы дореволюционного издания избранных произведений Н. М. Карамзина. Текст с буквами «ять». Книга изрядно пострадала: сломана картонная обложка, нет титульного листа, страницы почти коричневые от времени. Эту книгу подарил своему камердинеру уезжавший за границу князь. Вот так, через дальнего родственника, и попала она в современную домашнюю библиотеку.

* * *

Сегодня я спешу домой. Порхает лёгкий снежок, блестят, переливаются в морозном воздухе снежинки. Дышится легко, свободно. Настроение приподнятое, радостное. Ведь меня ожидает встреча с Пушкиным. Заберусь в кресло поудобней, включу торшер и погружусь в мир волшебной поэзии.

Читать я очень люблю. С рождения меня окружают книги. В нашей семье царит культ книги. Образ близких людей, проводящих каждую свободную минуту с книгой в руках, вошел навсегда в мое сознание. Я ещё не умела читать, но уже тогда брала любую книгу в руки и делала вид, что читаю. Рано познав прелесть букв, уже в четыре года по слогам читала маленькие сказки: «Репка», «Курочка Ряба» и другие. В пять лет я

начала брать книги в сельской библиотеке. Потом стала постоянной читательницей школьной библиотеки.

Но все же самые любимые и дорогие – это наши домашние книги. Возможно, звучит слишком громко – библиотека. Всего лишь несколько сотен книг, но зато каждая из них – это целая история, заключенная в самом произведении, а ещё – это история моей семьи.

Домашнюю библиотеку начала создавать моя бабушка, Максименко Надежда Григорьевна.

Книги собирал ещё её отец, мой прадедушка. Он считался на селе самым грамотным. К нему шли за советом, просили написать письмо, заявление. Моя бабушка не помнит, сколько и какие книги были в его библиотеке, она была слишком мала. Библиотека, которую собирал прадедушка, не уцелела. В годы Великой Отечественной войны она сгорела вместе с домом. Бабушка запомнила, что в семье очень бережно относились к книгам. Даже в трудное, военное время не разрешали на них писать или топить ими печь.

В 1943 году на прадедушку пришла похоронка, и в тот же год во время танкового сражения под Прохоровкой погибла прабабушка. Сирот приехала воспитывать ее сестра: женщина очень крутого характера, не признающая никаких сентиментальностей. Старших детей поместили в детский дом, а мою бабушку оставили жить с теткой. Когда пришло время идти в школу, тетка воспротивилась. Ей в доме нужны были рабочие руки, а не «ученая» девчушка. Но тетку все же уговорили, и она разрешила племяннице пойти в школу. Однако, по-прежнему, тетка не разрешала лишнюю минутку провести за чтением. Считала, что хватит и того времени, что она проводит в школе. Тогда бабушка написала старшим братьям письмо, в котором умоляла забрать её в детский дом. И наконец, её мечта сбылась, она могла читать столько, сколько хотела. Библиотека детского дома показалась ей огромной, и уже тогда она решила, что в её доме будет всегда очень много книг.

Только сейчас, взявшись за написание этой работы, я узнала, что бабушка вела читательский дневник. Он хранится у неё на заветной полочке. Старенькая желтая тетрадь с тремя буквами «Т. Н. Г.». Дата на первой странице – 15 февраля 1958 года. И тут же строки, выписанные из книги Н. Островского «Как закалялась сталь», речь Павла Корчагина: «Самое дорогое у человека – это жизнь...». А на следующей странице размышления моей, тогда ещё совсем юной, бабушки: «За последнее время меня всё чаще одолевают мысли о будущем. Да, как это прекрасно, думать о будущем, особенно тогда, когда ты уверен, что мечты сбудутся. Книги

“Ученица 10 А”, “Золотая медаль”, “Когда нам семнадцать”... произвели на меня большое впечатление...».

На одной из страниц дневника я увидела запись о книге «Молодая гвардия» А. Фадеева. О ней я слышала от бабушки и мамы очень много... Прочитав книгу, я поняла, почему для бабушки герои этой книги стали примерами мужества и стойкости. Эта книга о войне, которая забрала у неё родителей, принесла много горя всей её семье. В дневнике много цитат из книги. Почти не зная материнской ласки, моя бабушка через всю жизнь пронесла немногие воспоминания о своей маме, поэтому и выписаны в её дневнике слова Олега Кошевого: «Мама, мама! Я помню руки твои с того мгновения, как я стал сознавать себя на свете... Мама, мама!.. Прости меня, потому что ты одна, только ты одна на свете можешь простить...».

Эту тетрадь бабушка потом возьмет с собой на целину, которую поедет покорять по комсомольской путевке. А вместе с ней и нехитрым девичьим гардеробом в фанерный чемодан заботливо будут уложены любимые тома. Так начнется история домашней библиотеки.

Когда в семидесятые годы бабушка вернулась с целины на родину, тетка, которая так и жила одна в деревне, ужаснулась оттого, что вместо вещей в чемоданах были книги. Большую часть библиотеки составляли книги о войне, комсомольцах, беспризорниках. Очень хотелось ей иметь в своей библиотеке и тома Бунина, Блока, Пушкина. Она часто вспоминает магазин в самом центре тогда ещё маленького посёлка Прохоровка. Какие там были книги! В маленьком полуподвальном помещении, где размещался магазин, были поистине золотые россыпи русской классической литературы. А ещё бабушка выписывала журналы, в которых печатались произведения современных писателей, книги которых не издавались или издавались маленьким тиражом, и их невозможно было купить. У нас до сих пор хранятся подшивки журналов «Роман-газета», «Дружба народов».

Теперь тропой бабушки идет мама. Она – учитель начальных классов. Мама всегда, когда получает свою небольшую зарплату, приносит домой новую книгу. Вот тогда мы всей семьёй выстраиваемся в очередь – кто первый будет читать? Благодаря маме в нашей библиотеке появились фантастические произведения братьев Стругацких, романы М. Булгакова. А ещё мама собрала небольшую библиотеку сказок из серии «Волшебник Изумрудного города».

Моя первая учительница, Татьяна Захаровна, узнав, что я пишу о домашней библиотеке, пригласила к себе в гости. Я даже представить не

могла, что буду держать в руках книгу 1887 года издания – старинный фолиант «Духовные чтения». Том тяжелый, страницы ветхие, потемневшие от времени. Книга досталась моей учительнице в наследство от отца. Она переходила из поколения в поколение, и теперь её хранительницей является Татьяна Захаровна. А вот ещё одна реликвия- подшивка газет «Воскресные чтения в христианской семье» за 1839 год.

* * *

Хочу рассказать еще об одной домашней библиотеке – учительницы русского языка и литературы Копиной Ольги Стефановны. Когда мы с девочками пришли к ней в гости, то нас поразило количество книг и журналов: тяжелые тома энциклопедий, словари, альбомы по искусству и о писателях.

Ольга Стефановна любит рассказывать не только о содержании книг, но и о том, какой ценой они доставались в «застойные» времена... Оказывается, мы - счастливое поколение, так как свободно можем выбрать любую книгу и купить её в магазине. А вот в 1981 году это было сделать весьма сложно. Вот два тома энциклопедии «Мифы народов мира». Чтобы приобрести их, Ольга Стефановна сдала в книжный магазин книг на 100 рублей (по тем временам это были большие деньги) и получила талон на право приобретения книги. Заветный талон пролежал целый год, пока пришел первый том. Но тут-то и началась почти детективная история. Дочь первого секретаря райкома увидела книгу и потребовала её себе. Испуганная продавщица объяснила, что эта книга идет строго по талонам. Лучше бы она этого не говорила! Было собрано бюро райкома, где возмущенный секретарь грозил всеми карами земными и продавцу, и слишком умной учительнице. От книги пришлось отказаться... И все же эти заветные тома оказались в семье учительницы. Их подарил начальник её отца, директор областной типографии, когда узнал эту историю. Он из принципа раздобыл энциклопедию и подарил ее опальной семье.

Ольга Стефановна рассказывала, как любили поэтов, чьё творчество в то время было под негласным запретом. Тоненький альбом, переплетённый типографским способом. В середине – листы, отпечатанные на простой печатной машинке. Это сборник стихов В. Высоцкого «Нерв». Маленькая книжонка пришла всего в одном экземпляре в район для первого лица (то есть для Первого секретаря райкома). Ольге Стефановне дали её почитать на одну ночь. Но именно в эту ночь ей не удалось это сделать: книгу выпросил муж на дежурство, сказал, что есть сотрудник, который очень любит творчество Высоцкого. Наутро Ольгу Стефановну ждал сюрприз. Ей вернули книгу в целости и сохранности и подарили

отпечатанный вариант. Книгу переплели и теперь хранят как семейную реликвию и в память о парнишке, так любившем поэта-барда и погибшем при исполнении служебных обязанностей.

Об истории домашних библиотек, о книгах, стоящих на книжных полках и стеллажах, можно писать бесконечно. Сколько существует человечество, столько веков и эпох человеческая мудрость воплощается в словах. И как ни велико значение компьютеров в стремительно развивающемся информационном мире, интеллектуальная жизнь немыслима без книги. Слово хрустальный удивительный родник, она наполняет человека своей положительной энергетикой.

ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА

Рассказ

*Ладыгина Елена,
студентка, п. Прохоровка*

*Дом, в котором нет книг,
подобен телу, лишённому души.
Цицерон*

Книги похожи на нас, в них отражаются наши чувства, желания и мечты. В нашем доме книг немного. Их с трудом можно назвать «домашней библиотекой», скорее всего, это «портрет нашей семьи».

Самая старая книга – «Новый Завет. Псалтырь» в русском переводе. Книга издана в Санкт-Петербурге в 1892 году. Тысяча страниц книги повествует о деяниях святых апостолов, а «святое благовествование» ведут Матфей, Марк, Лука, Иоанн. Эта книга прожила в семье прабабушки Ульяны более ста лет, а теперь живет в нашей семье. Истерся переплет, пожелтели страницы, а темные пятна на них, как следы от слез. Многого пришлось пережить бабе Уле: смерть маленькой дочери, смерть старшего сына Ивана. Он пропал без вести в самом начале Великой Отечественной войны. Прабабушка с благоговением относилась к этой книге, хранила ее на самом почетном месте – под образами. Прежде чем приступить к чтению, она мыла руки, книгу укладывала на чистую скатерть, аккуратно перелистывала страницы, часто вставала со стула, крестилась. Во время чтения ей никто не мешал. Некоторые места она знала наизусть, поэтому

закрывала глаза и вслух проговаривала, затем опять все перечитывала. Такое трепетное отношение к книге она передала и нам.

Я познакомилась со Святым Писанием совсем недавно. Думала, что не смогу прочесть, но необычное написание слов (с «ять» на конце) не помешало мне окунуться в мир, где царствует гармония. Мелодичность слов и повествования заворожили меня: евангелисты поведали о жизни и учении Спасителя.

Любимыми книгами моей бабушки Нины были сказки. Родилась она 22 июня 1941 года. С тремя малолетними детьми осталась ее мама, когда ушел на фронт отец. Малыши пережили эвакуацию, голод, разруху. Послевоенная прохоровская земля давала скудные урожаи. Часто жили впроголодь. Бабушка Нина вспоминала, что обычно на столе был хлеб, испеченный из мерзлого картофеля с добавлением небольшой горстки муки. Детства у детей войны практически не было. Может быть, поэтому она так любила сказки. Они уносили ее совсем в другой мир, где торжествует добро, где есть феи и волшебницы, где Золушка становится Принцессой.

Огромная книга в черном переплете с райской птичкой на обложке и названием «Волшебные сказки мира» была самой любимой и у меня. А «Кошкин дом» С.Маршака наизусть знала не только я, но и вся семья.

От моего прадедушки Афанасия тоже осталась память – первое издание книги «Тихий Дон». Только Шолохова чтит прадедушка, только ему верил. Мой дедушка книгам предпочитал газеты и журналы. Самые интересные статьи вырезал, складывал в особые папки. И в тот момент, когда нужны были аргументы, он обращался к заветной папке, к силе печатного слова.

Книги, которые приобретала мама, стали и моими лучшими друзьями: собрания сочинений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. В. Маяковского, И. Бунина, Л. Н. Толстого, М. А. Шолохова, М. А. Булгакова.

Мои книги по истории Отечества, мемуарная литература, произведения А. Иванова, П. Проскурина, А. Дюма дорисовывают «семейный портрет». Я помню, когда и где я покупала каждую из них. Каждая из моих книг – это мое маленькое открытие мира. Они помогают мне понять смысл жизни, докопаться до правды. Спасибо им за это!

Я считаю, что после воздуха, воды и хлеба для человека самым необходимым в жизни является книга. Для меня мои книги – это еще и память о близких, дорогих и родных мне людях.

ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА

Рассказ

*Слободенюк Маргарита,
менеджер, п. Прохоровка*

Библиотека... У многих знакомство с ней начинается в первом классе, когда учеников стройными рядами приводят в этот храм книги. Поэтому у некоторых посещение библиотеки связано с некоей обязательностью и не является зовом души и сердца. Я же, можно сказать, родилась в библиотеке.

Мне очень повезло с родителями. Они – учителя, всегда трепетно относились к книге. Отец начал собирать библиотеку еще до знакомства с мамой, студентом. Так что к моменту моего рождения меня уже ждали мудрые и терпеливые наставники. Мама рассказывала, что вместо колыбельных песен отец читал мне Пушкина и Есенина, что, по его словам, успокаивало ребенка лучше всякого укачивания.

Книги же стали и моими первыми игрушками. В детском саду я не прижилась, поэтому меня оставляли одну дома, и я часами занималась перелистыванием книг. Причем нравились мне не сказки, а «взрослые» книги, но с иллюстрациями. Я сама не помню, но мама рассказывала, что особой любовью у меня пользовалась «История западноевропейского искусства», богато оформленная репродукциями шедевров великих мастеров. Эта книга до сих пор есть в нашей библиотеке, и на ней остались следы моей деятельности: оторванные уголки страниц и мои «каляки-маляки», дополнявшие галерею картин. Еще, вот это я уже помню, мне нравилось вытаскивать тома с полок, рассматривать их разноцветные обложки и угадывать, какие из них веселые, а какие грустные. Они были моими, пусть и безмолвными, товарищами по играм.

Со временем я научилась читать, пошла в школу, записалась в библиотеку. Но наши домашние книги оставались все равно особенными. Если библиотечные книги несли на себе отметины многих людей, то наши книги были только нашими, они пахли домом, были частью нашей семьи.

Большую часть книг купил мой отец, но были и подаренные, потому что все родные знали, что для папы нет подарка лучше. Моя тетя, зная такую страсть, отдала нам часть своей библиотеки. Я хорошо помню одну из тех книг – «Остров сокровищ» Стивенсона. Она была очень старая и потерянная, листы были в ней желтые, местами порванные, нескольких не

хватало. Но для меня она особенно дорога, потому что с нее началось мое знакомство с приключенческой литературой, которую люблю до сих пор.

Нам довелось несколько раз переезжать с места на место, и всегда книги переезжали вместе с нами, причем собирались и упаковывались в первую очередь. Первыми же они и поселялись в доме.

Однажды нашей семейной библиотеке пришлось пережить серьезное испытание. Отец решил купить машину. С двумя маленькими детьми и больной бабушкой в деревне покупаемый «Запорожец» был не роскошью, а необходимостью. Но даже на него учительской зарплаты не хватало. Тогда отец пошел на отчаянный шаг: он решил продать самое ценное – библиотеку. В то время книги были большим дефицитом. Когда приехала машина из «Старой книги», отец чуть не плакал, но скрепя сердце продал все, кроме «Детской энциклопедии». Сказал: «Пусть детям останется!». И еще пообещал, что соберет новую библиотеку, не хуже прежней. И слово свое сдержал.

Сколько книг в нашей библиотеке, никто не считал, но это не важно, главное, что она – память об отце, которая лучше всяких слов, она часть истории нашей семьи. Вот стоит «Человек-амфибия» Беляева. При покупке этой книги, в довесок, давали три банки морской капусты. «Три мушкетера» Дюма отец привез под Новый год из Москвы вместе с коробкой апельсинов. Вот «Всемирная история», по ней написан не один реферат, а вот «Анжелика», прочитанная тайком от родителей...

Я хочу сказать спасибо родителям, в первую очередь, отцу за то, что они привили мне любовь к книге. Я продолжаю собирать нашу библиотеку и надеюсь, что мои дети тоже вырастут среди книг.

РАБОТЫ, ОТМЕЧЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ДИПЛОМАМИ

*Орёл Алексей, генеральный директор
ООО «Железный конь», г. Белгород*

ИСТОРИЯ ПЛЮШЕВОГО МЕДВЕЖОНКА КАК ОСНОВА МИРООЩУЩЕНИЯ

В жизни каждого человека, который гордо считает себя читателем, есть книга, прочтение которой, образно говоря, открыло ему дверь в мир литературы. А если этот человек немного подумает, то окажется, что эта самая книга, кроме того, заложила в нём некий фундамент, общие принципы, на которых затем построилось ощущение окружающего мира. Многие возмутся утверждать, что такой книгой для них стал роман Л. Н. Толстого «Война и мир». Или «Гамлет» Шекспира. Или нечто близкое по величию и фундаментальности. И будут неправы. Никто не начинает читать книги с Толстого. Когда мы дорастаем до него, до Шекспира, до Гёте, до Кавабаты, до Мураками – за плечами у нас уже изрядный читательский опыт. И зачастую невозможно представить, насколько он велик, какие духовные заделы он в нас уже оставил. Потому заветную, «базовую» книгу надо искать в раннем детстве. И нет ничего зазорного в том, чтобы признаться хотя бы самому себе, что такой книгой была какая-то очень-очень детская...

Для меня мир литературы начался с книги Алана Александра Милна «Винни-Пух и все-все-все» в переводе Бориса Заходера. Я так люблю эту сказку, что всегда, в любом возрасте, в любой компании не боялся в этом признаться. За что я её люблю? Объяснить это сложно и просто одновременно. Её персонажи мне всегда были близки и понятны. И, конечно, очень симпатичны. Даже тогда, когда шалили весьма рискованно.

Если верно утверждение, что все книги делятся на мужские и женские, а детские – на книги для мальчиков и книги для девочек, то «Винни-Пух», безусловно – это книга для мальчиков. И не потому, что одним из главных персонажей является мальчик Кристофер Робин. И не потому, что подавляющее большинство героев – существа мужского пола. Хотя и поэтому тоже. Просто воображаемый, внутренний, игрушечный мир, создаваемый мальчиком, и аналогичный, создаваемый девочкой, как правило, весьма отличны друг от друга. Даже персонажи миров, выдуманных

мальчиками и девочками, попадают в совершенно различные ситуации и приключения. Внешне это выражается в том, что они играют в разные игры, любят разные игрушки. Интересуются разными вопросами и вещами. Девочки раньше взрослеют. И это тоже накладывает отпечаток на их психологию, углубляя внутреннее отличие от традиционно более инфантильных мальчиков.

Кристофер Робин (или его прообраз, если хотите), на мой взгляд, типичный городской мальчик. Об этом в книге нет ни слова, но мне кажется, что мальчик, выросший в сельской местности, никогда не будет мечтать жить в лесу. Придумывать некий сказочный Чудесный Лес. Он и так каждый день на природе, на открытом воздухе, и для него лес – более прозаичное место. А для мальчика городского самый обыкновенный лес – уже сказка. Кроме того, все известные мне издания «Винни-Пуха» предварялись картой этого самого Чудесного Леса. А я родился и всё детство прожил в городе. И вот теперь уже не могу припомнить: когда я ребёнком играл с друзьями во дворе и рисовал всевозможные карты воображаемых краёв и весей – было ли это последствием прочтения «Винни-Пуха» с его картой Чудесного Леса, или просто рисование таких карт в крови нормальных городских мальчиков?

Круг основных персонажей «Винни-Пуха» – легкоузнаваемые типы детских компаний. Это Кролик, очень умный, очень правильный, очень любящий покомандовать – настолько, что порой это не может не раздражать. Это его антипод – Тигра. Подвижный, бесшабашный, несколько самоуверенный, но совершенно беззлобный. Это ослик Иа-Иа, вечно несчастный, вечно чем-то недовольный, ворчливый и с весьма болезненным самомнением. Это поросёнок Пятачок, «Очень Маленькое Существо», добрый и компанейский малый, с немалой долей хитрецы, но чересчур боязливый и осторожный, вплоть до панической трусости. Наконец, это сам Винни-Пух. Добрый, простоватый, самоотверженный в дружбе, душевный в компании, приятный и не напрягающий собеседник, отличный товарищ для всевозможных затей и проделок. Он неспроста – главный герой повествования. Он – центр, ось, стержень всей команды персонажей. (И точно так же в реальной жизни большинство компаний нормальных, интеллигентных людей держатся на таких типажах. Это справедливо и для детей, и для взрослых).

В книге есть ещё несколько действующих лиц. Мир женщин в этой «книге для мальчиков» представлен образами Кенги и Совы. Обратите внимание: в книге нет женских персонажей, равнозначных по возрасту главным героям. (Это ещё одно подтверждение тезиса о том, что «Винни-

Пух» – книга для мальчиков. В возрасте Кристофера Робина мальчики девочками ещё не интересуются!) Кенга – воплощение образа мамы. Хозяйственная, спокойная, заботливая. Её маленький сын – Крошка Ру – дополнительный штрих в этом образе и, одновременно, собирательный типаж дворовой мелюзги, только-только оторвавшейся от подола своих мамаш и вечно путающейся под ногами «серьезных молодых людей» лет восьми-десяти.

Сова для всей остальной ватаги персонажей, конечно же, собирательный образ бабушки, или просто старушки. В характере Совы присутствуют и старческие чудинки, и изрядная доля занудства, но в целом – это очень милый и узнаваемый типаж.

Вот тот круг героев, которые очаровывают нас с момента своего первого появления и до самого конца книги. Каждый из них уникален в своей индивидуальности, и одновременно каждый несёт в себе небывалый заряд юмора.

Книга помимо весёлых приключений и походов наполнена своеобразной философией, мудростью. Эта мудрость проявляется разными способами. Удивительно, но она даёт о себе знать даже в строчках безыскусных, иногда не совсем складных стихов, постоянно сочиняемых Винни-Пухом. Не раз вспоминалось мне виннипуховское:

На днях, не знаю сам зачем,
Зашёл я в незнакомый дом,
Мне захотелось Кое с Кем
Потолковать о Том, о Сём.

Я рассказал им, Кто, Когда,
И почему, и Отчего,
Сказал Откуда, и Куда,
И Как, и Где, и Для Чего;

Что было Раньше, что Потом,
И Кто Кого, и Что к Чему,
И что подумали о Том,
И Если Нет, То Почему?

Когда мне не хватало слов,
Я добавлял то «Ах», то «Эх»,
И «Так сказать», и «Будь здоров»,
И «Ну и ну!», и «Просто смех!».

Когда ж закончил я рассказ,
Спросили: – Как, и это всё!..
Ты говорил тут целый час,
А рассказал ни то ни сё!...

Мудрость книги проявляется и во многих присутствующих в ней «шутках на вырост». Причём и до этого юмора, или до объемной оценки забавных ситуаций, в которые то и дело попадают герои, читатель-ребёнок может расти годами... Сначала своим умом или при помощи взрослых «доходишь» до полного текста вывески, расположенной над входом в дом Пятачка. Стоит только понять, что надпись на обломке доски: «Посторонним В...» – вовсе не фамилия и инициал имени дедушки Пятачка (о чем заявляет сам Пятачок), стоит только посмеяться этому открытию, как сразу начинаешь целенаправленный поиск такого юмора по всему тексту книги. И находишь их весьма много. И каждый раз искренне радуешься таким находкам! И каждый раз понимаешь, что понятая тобой шутка или смешная ситуация – взрослее предыдущей.

Это размышления Пятачка о том, идёт ли страшный Слонопотам на свист? И если идёт, то зачем? (Образ Пятачка – вообще кладёзь юмора самого высокого класса!)

Это попытка Совы «приобщиться» к подарку Винни-Пуха на день рождения Иа.

Это реакция Тигры на приставания Крошки Ру с глупостями – в тот момент, когда они вдвоём забрались на одну из Шести Сосен.

Это опасения Пятачка оказаться один на один с рассерженной Кенгой (в результате рискованной проделки, которая изначально затевается как коллективное мероприятие).

Это обстоятельства, при которых Иа включился в игру с бросанием шишек в реку.

Это хитроумные планы Кролика по укрощению то Кенги, то Тигры.

Наконец, это подаренные Пуху карандаши со стандартными фабричными маркировками «В», «НВ», «ВВ», которые, как это понимает Пух, маркированы в его честь – «Винни», «Неустрашимый Винни», «Выручательный Винни».

Это многое-многое другое.

Книга Милна не может не обратить внимание на удивительные трансформации, которые возможно производить с языковыми конструкциями. Это один из тех случаев, когда стремишься отыскать иностранный подлинник и прочитать, как это было написано на языке оригинала. То здесь, то там персонажи Милна в своих репликах выдают такие «перлы»

(в хорошем смысле), такую игру слов, что это не может не приводить в восторг. В этом смысле сильнее только «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла, но там автор, как известно, вообще умышленно, целенаправленно занимался созданием новых языковых конструкций, творил игру слов самого высокого класса.

Огромная благодарность переводчику за то, что он сохранил эту красоту в русском издании. Именно труд Б. Заходера позволил нам в полной мере насладиться не только буквой, но и духом книги. К сожалению, я не читал Милна в подлиннике, но искренне думаю, что перевод совсем не испортил его, а, по меньшей мере, создал собственную уникальную вещь, как наш мультипликационный «Винни-Пух» Федора Хитрука, который ничуть не уступает знаменитому «Винни-Пуху» Уолта Диснея.

Прочтение «Винни-Пуха» открывает ещё одну очень ценную дверь. Это – дверь в английскую культуру. Как в литературную, так и в культуру в самом широком понимании этого слова. Как все творения одного и того же архитектора или художника выдают руку мастера своими, только этому мастеру присущими, штрихами и нюансами, так и в тексте «Винни-Пуха» маленький читатель впервые находит ма-аленькие кусочки английской самобытности, которые потом, когда он будет взрослеть, будут ему встречаться снова и снова в других произведениях английской классики.

Это ощущение сложно пояснить, но я попробую. Я бы проиллюстрировал это так. Например, вначале мы читаем, как, угощая Винни-Пуха, Кролик достает из посудного шкафчика тарелки и чашки. Этот самый резной посудный шкафчик тёмного дерева, увиденный Алисой во время путешествия по Стране Чудес, с полками, застеленными белыми вышитыми салфеточками, мы встречаем в доме Герцогини. В этот шкафчик (да-да, в этот же самый!) убирает посуду мать Джима Хокинса в стивенсоновском «Острове сокровищ». Шкафчик «всплывает» на Бейкер Стрит, 221Б, в квартире, снимаемой Шерлоком Холмсом и доктором Уотсоном.

Недавно я с огромным удовольствием прочитал «Офицеров и джентльменов» Ивлины Во. Чудесная книга, попавшая ко мне в руки в самый подходящий момент: главный персонаж был как раз моего возраста и переживал близкие и понятные мне проблемы. Закрыв почитанную книгу, я вдруг со всей остротой почувствовал: там, на страницах, описывающих жильё, снимаемое офицерами Его Величества короля Великобритании, мелькнуло что-то до боли знакомое... Шкафчик! Шкафчик с тарелками и чашками, путешествующий из книги в книгу!..

Конечно, этот пример – всего лишь образная картинка, но то, что дух английской литературы остается неизменным от автора к автору, от произведения к произведению, от эпохи к эпохе, – это так.

Что даёт маленькому читателю сказки Милна? Что унесёт читатель с собой в большую, взрослую жизнь? Как любая книга, каждому она даст своё. И каждый возьмёт из неё своё. В любом случае – это будет Доброта. Я считаю, что нельзя любить «Винни-Пуха» и быть злым. Или алчным. Или подлым. Просто невозможно!

Услышав сказочную повесть о Винни-Пухе лет в пять-шесть, года через три я прочитал её самостоятельно. И тогда я впервые в жизни пережил ощущение быстротечности времени, неизбежной конечности определённого, пусть даже очень счастливого, периода в жизни. Ведь книга заканчивается тем, что Кристофер Робин начинает учиться. Он будет ходить в школу, и времени для игр у него будет меньше, и это будут совсем другие игры, другие игрушки, другие друзья. Он чувствует, что в его жизни вот-вот произойдут изменения, которые навсегда уведут его из Чудесного Леса детства. И что прекрасный мир, в котором он находился раньше, перестанет окружать его так тесно, как это было прежде. Это одно из самых грустных открытий в жизни человека, и правильно, что Милн предлагает нам сделать его в столь раннем возрасте. Потому что именно это позволяет мудро философски относиться к жизни и вовремя ценить то, что она нам даёт хорошего. В этом – главное достоинство милновской истории плюшевого медвежонка.

«О ДОБЛЕСТЯХ, О ПОДВИГАХ, О СЛАВЕ» В РЫЦАРСКОМ РОМАНЕ АРТУРА КОНАН ДОЙЛЯ

Существует классическое понимание литературного жанра. Для каждого произведения он определяется на основе преобладающего эстетического качества, объёма и способа построения образа, тематики. Для каждого жанра существуют произведения, являющиеся его эталонными образцами, классическими, типичными представителями.

С течением времени, в основном в связи с написанием новых произведений, становящихся в глазах читательской общественности более яркими эталонами жанра, круг таких может претерпевать изменения. И одно из свойств действительно великих вещей – оставаться эталонами в своём жанре как можно более длительное время.

Рыцарский роман как жанр – явление очень старое. Очевидно, он происходит из тех времён, когда истории о похождениях рыцарей были

современны их читателям. Корнями для произведений этого жанра в те изначальные для него времена служили песни менестрелей типа французских «Песнь о Роланде» и «Коронование Людовика», английские саги вроде легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, легенды о Робин Гуде и т. п.

В какой-то исторический момент, наверное, в XVII–XIX вв., рыцарский роман был самым популярным жанром авантюрно-любовного направления. Здесь бесспорной классикой считался роман «Тристан и Изольда».

Из того, что было издано в СССР, следующие произведения, на мой взгляд, являлись эталоном рыцарского романа.

В первую очередь, без сомнения, нужно назвать романы Вальтера Скотта «Айвенго» и «Квентин Дорвард». По большому счету, сюда же можно было бы отнести его же романы «Талисман» и «Ричард Львиное Сердце», однако они не были так широко известны отечественным читателям, как названные первые два. В основном потому, что в знаменитое двадцатитомное собрание сочинений В. Скотта («Художественная литература», М., Л., 1965) они не вошли, а были изданы уже в конце восьмидесятых провинциальными издательствами, небольшими тиражами. По описываемой эпохе, с некоторой натяжкой к рыцарскому роману можно было бы причислить «Пертскую красавицу» опять же Скотта, однако, именно «рыцарского» в ней совсем немного.

Произведениями, близкими по духу классическим рыцарским романам, можно считать «Чёрную стрелу» Р. Л. Стивенсона и «Крестоносцев» Г. Сенкевича. Но первое, на мой взгляд, слишком мрачно (это понятно: действие разворачивается во времена, по сути, гражданской войны). Что касается второго романа, то традиционно навязчивая и претенциозно пафосная фундаментальность польского произведения – вообще на читателя-любителя. И «рыцарского» здесь только разве что последняя глава – описание Грюнвальдской битвы. Надо иметь в виду, что существует много произведений о временах рыцарства, рыцарскими романами не являющихся. В качестве наиболее наглядного примера можно привести семь романов Мориса Дрюона серии «Проклятые короли».

Однако есть ещё одно произведение, по праву претендующее не только упоминаться вместе с лучшими образцами рыцарских романов, но и считаться одним из самых ярких, самых захватывающих, самых красивых произведений этого жанра. И если бы не удивительно неожиданная личность автора сочинения, то можно было бы просто сказать: «Ну, да! Отличный рыцарский роман. Ничего сверхъестественного». Но самым

удивительным в этом произведении является то, что его автор – Артур Конан Дойль. Сегодняшнее поколение молодых читателей знает его в основном как «отца» Шерлока Холмса, в том числе, благодаря замечательному телефильму Игоря Масленникова о похождениях великого сыщика, снятом у нас и признанном лучшей в мире экранизацией Конан Дойля. Но перу Конан Дойля принадлежат ещё несколько весьма больших и совершенно разноплановых произведений, и, в том числе, великолепный рыцарский роман. Речь идёт о «Белом отряде».

Конан Дойль приступил к написанию этого произведения в начале весны 1889 года. К началу работы над романом писатель изучил десятки томов по истории Средневековья, причем не только научные исследования, но и древние рукописи, в том числе, иллюстрированные хроники, содержащие богатый фактический материал. Главной своей задачей автор ставил передать колорит описываемой эпохи. В то же время ему постоянно приходилось отрываться от литературного труда: читатели и издатели ждали от уже прославившегося автора новых историй о похождениях «Шерлока Холмса», и писатель параллельно работал над продолжением цикла рассказов о приключениях сыщика. «Белый отряд» был закончен в начале 1890 года. Конан Дойль ликовал: «Сердцем своим я чувствовал, что книга будет жить как память о наших древних национальных традициях».

Первоначально роман публиковался в популярном в то время литературном журнале «Корнхилл», а отдельным изданием впервые вышел в свет в ноябре 1891 года.

Автор считал «Белый отряд» едва ли не самым удачным своим произведением. Воспевая романтику эпохи рыцарства, он стремился противопоставить бурные времена прошлого размеренной жизни современных ему буржуа. На родине писателя «Белый отряд» сразу же приобрел большую популярность. Только за первые восемь лет он был издан 25 раз!

Обратимся к самому произведению.

Действие романа происходит в 1366 году во время кровопролитной войны между Англией и Францией, вошедшей в историю под названием Столетней (1337–1453 гг.). К избранию конкретного периода для описания автор подошёл нетривиально, поместив своих героев в годы относительно затишья в боевых действиях. Но именно эти времена были насыщены борьбой иного рода. Так называемые белые отряды, или белые братства, белые компании, возглавляемые английскими и французскими феодалами и состоящими из их вассалов, рыцарей, солдат, наёмников

всевозможных наций, всех тех, кто избрал войну своим ремеслом, промышляли разбоем и грабежом на территории разоренной войной Франции.

В ту эпоху отголоски большой войны, временно унявшейся до состояния дремотного тления, вдруг вспыхнули с новой силой, перекинувшись через южные границы Франции на территорию сопредельной Испании. Здесь «белые отряды» сыграли немалую роль в борьбе за корону испанского престола. Противоборствующие в этой борьбе группировки испанской знати развязали гражданскую войну, используя в качестве своих наиболее боеспособных сил рыскающие до той поры «без дела» к северу от Пиренеев вольные «карманные армии».

Избрав для описания этот, в целом небольшой и малозначительный исторический эпизод, Конан Дойль не ограничился событиями гражданской войны в средневековой Испании. Временные, пространственные и сюжетные рамки повествования включают в себя разнообразные картины суровой жизни запада средневековой Европы – то в Англии, то во Франции, то на суше, то на море. Он описывает и относительно спокойную, не подожженную войной «добрую старую» Англию, и разоренную только что стихшими сражениями Францию, схватки с пиратами посреди Ла-Манша и рыцарские турниры, вспыхнувшее во Франции народное восстание – Жакерию.

Хотя центральной фигурой повествования является молодой оруженосец Аллейн Эдриксон, глазами которого читатель воспринимает происходящие события, самой яркой фигурой романа я бы назвал английского рыцаря сэра Найджела Лоринга. В прямое противопоставление многим произведениям до «Белого отряда» и после него, вплоть до кинофильмов наших времен о приключениях в эпоху Средневековья, сэр Найджел совсем не богатырь и уж вовсе не красавец. Напротив, он «был на вид человеком хрупким и невзрачным, с тихим голосом и мягкими движениями. Он настолько не вышел ростом, что даже его супруга, которую никак нельзя было назвать высокой, превосходила его на три пальца. Его наружность пострадала еще во время первых битв, в которых он участвовал... Ему было сорок шесть лет... цвет лица у него был тусклый, с желтизной, взгляд суровый и рассеянный». Вот ещё чудесное описание этого рыцаря устами одного из персонажей романа: «Он сам такой коротышка, слаб глазами, лысоват и, когда особенно сердится, говорит очень спокойно». Тем сильнее этот герой оказывается своим негибким духом, своим позитивным мироощущением, своим неисчерпаемым романтизмом. В сэре Найджеле мы обнаруживаем отважного и благородного во всех отношениях рыцаря, высокопрофессионального воина, грамотного коман-

дира своих подчиненных, неизменно милосердного к поверженному достойному противнику и галантного по отношению к женщинам любого социального статуса и сословия. Одновременно сэра Найджел является образцом рыцарской преданности по отношению к своей супруге, которая, по описанию Конан Дойля, совсем не является идеалом красоты, а просто искренне любящей, заботливой и преданной женой. На мой взгляд, уже только это качество делает сэра Найджела одним из самых достойных для подражания мужских персонажей за всю историю литературы.

Вообще, в книге практически нет отрицательных героев. Хозяин Минстедского поместья, предводительствуемые им взбунтовавшиеся крестьяне да безликие восставшие «жаки» – самые отталкивающие действующие лица романа. Вот и ссора Аллейна с одним из оруженосцев английских рыцарей завершается физической, но главное – моральной победой главного героя. И мы вместе с Аллейном сразу же всё прощаем обидчику. Иные, в том числе французы и испанцы – те, кто с оружием в руках выступают в качестве врагов отряда сэра Найджела Лоринга, вообще не воспринимаются отрицательными персонажами. В этом одна из особенностей рыцарского романа как жанра: достойный враг всего лишь делает честь воюющему против него.

Зато положительных, вызывающих симпатию, персонажей – сколько угодно. Помимо Аллейна, сэра Найджела, Джона из Хордла, это рыцарь сэра Оливер, командир лучников Сэмкин Эйлвард, латник Чёрный Саймон, многие другие. Даже французский рыцарь Бертран Дюгесклен, старинный и доблестный противник сэра Найджела, воин вражеской страны – несомненно положительный персонаж повествования.

Роман изобилует всевозможными бытовыми и «дорожными» сценами, для написания которых автору и понадобилось скрупулёзное изучение документальных источников эпохи Средневековья. На страницах «Белого отряда» можно встретить трактирщиков и путешествующих менажеров, продавца индульгенций и жулика, торгующего якобы привезёнными из Палестины «святынками». Все эти второстепенные персонажи придают повествованию своеобразную очаровательную подлинность.

Одновременно с очень подробными, очень красочными и реалистичными описаниями батальных и бытовых сцен, роман содержит немалую долю весьма качественного юмора. Чего стоит только эпизод, с которого начинается повествование: из Бенедиктинского монастыря изгоняется проштрафившийся послушник Джон из Хордла. Но и далее в тексте мы находим сцены, над которыми так и тянет посмеяться от души. Это раз-

говор Аллейна со вторым оруженосцем сэра Найджела – Фордом, когда оба говорят друг с другом, но при этом имеют в виду совсем разные материи. Это шутки на пиру лучников в таверне «Роза Гиени», где из рассказа командира лучников Сэмкина Эйлварда собравшиеся заключают, что знаменитая битва при Пуатье произошла из-за перины, перед тем добытой рассказчиком в качестве трофея. Это история о том, как сэра Найджел писал домой письмо, а Аллейн его редактировал. Моим же любимым эпизодом из подобных является повествование о том, как молодой французский шевалье стал насмехаться над сэром Найджелом Лорингом по поводу прикрепленной к его берету, в общем-то, немаленькой перчатки супруги англичанина. И как сэра Найджел «остудил» насмешника.

Несмотря на то что «Белый отряд» произведение историческое, а не сказочное, в нём присутствует совершенно мистическая сцена «благословенного часа прозрения» супруги Дюгесклена – леди Тифен, которая умела предвидеть далёкое будущее. В этой сцене Конан Дойль не удержался от соблазна и пропел настоящий панегирик Британской империи, как раз в эпоху написания произведения переживавшей пик своего всемирного величия. Простим писателю это. Дай Бог нашей стране подобного расцвета!

Вообще, необходимо отметить, что «Белый отряд» – очень патристичное произведение. Поступки и слова героев романа и весь ход повествования насквозь проникнуты чувством искреннего патриотизма. Без унижения иных народов, без бахвальства, без шапкозакидательства. И походный марш, который поют лучники Белого отряда, – гимн этому чувству:

Пью от души теперь я
За гусиные серые перья
И за родину серых гусей.

Автор не только всячески демонстрирует любовь к своей родине и населяющему её народу. Каждой главой своего романа он стремится объяснить своим читателям-современникам, «откуда есть пошла» современная ему Великобритания, из каких времён, из каких событий, из каких людей произросла Британская империя королевы Виктории, империя, над «которой никогда не заходит солнце».

Хотя в результате последней битвы Белый отряд и перестал существовать, а большинство из его воинов доблестно пали в бою, книга заканчивается весьма благополучно, как и положено рыцарскому роману. Все наиболее любимые автором и читателями персонажи – сэра Найджел Лоринг, Аллейн Эдриксон, Джон из Хордла, Сэмкин Эйлвард – пережили

гибель отряда. Аллейн, кроме того, женился на своей возлюбленной – леди Мод, дочери сэра Найджела и унаследовал земли Минстедского поместья. В конце повествования автор рассказывает о дальнейшей судьбе своих героев, принося им в дар счастливую, безбедную, достойную старость как награду за проявленные мужество, доблесть и отвагу, за верность и любовь.

Книга завершается необычными словами:

«Так они и жили, эти простые, грубые, однако честные и справедливые люди – по-своему весёлой, здоровой жизнью. Возблагодарим же господа бога, если мы уже освободились от присущих им пороков. И попросим бога, чтоб он даровал нам их добродетели».

Можно только присоединиться к этому пожеланию Артура Конан Дойля.

О ПОПЫТКЕ ПЕРВОГО ПОЛНОГО ИЗДАНИЯ В РОССИИ МНОГОТОМНОГО ТРУДА С. Э. МОРИСОНА «ИСТОРИЯ ВОЕННО-МОРСКИХ ОПЕРАЦИЙ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ»

Трудно писать рецензию на первую попытку издания фундаментального труда иностранного автора, не имея перед собой самого оригинала. Особенно на не вполне удавшуюся. Тем не менее данный случай вполне заслуживает внимания.

В 2002 г. московское издательство «АСТ» заявило о намерении «первого на русском языке полного издания» пятнадцатитомника С. Э. Морисона. Это заявление не могло не вызвать бури эмоций в среде любителей военно-морской истории и истории Второй мировой войны. Назвать это решение просто «долгожданным» для данной категории читателей было бы бесконечно малым. И вот почему.

Самуэль Элиот Морисон (Samuel Eliot Morison), известный американский историк, профессор Гарвардского университета, вице-адмирал, родился 9 июля 1887 г. в г. Бостон, штат Массачусетс.

В начале 1942 г. он обратился к президенту США Ф. Д. Рузвельту с предложением создания «отчёта о деятельности американского военно-морского флота во время Второй Мировой войны». Идея получила одобрение президента и поддержку министра флота адмирала К. Нокса. Морисон оказался в уникальной для историка ситуации: он получил возможность описывать ещё не оконченную войну, имея полный доступ к любой информации о ней, лично участвуя во многих боевых операциях и

по горячим следам беседуя с непосредственными участниками событий, от рядовых до командующих всех рангов (например, Морисон в качестве члена экипажа американского крейсера «Бруклин» сам участвовал в высадке в Северной Африке в ходе операции «Торч»). Проблемы принятия военно-политических решений на правительственном уровне он обсуждал лично с президентом. По окончании войны Морисон, кроме того, получил доступ к архивам противника, с которыми в то время работали офицеры американской разведки. В частности, именно Морисон первым в мировой историографии ввел в научный оборот архивы германского флота, оказавшиеся в оккупационной зоне американской армии.

Результатом работы историка явился фундаментальный пятнадцатитомный труд «История военно-морских операций Соединённых Штатов во Второй Мировой войне» (History of U. S. Naval Operations in World War II), изданный в США в 1946–1962 гг. Данная работа заслуженно является национальной гордостью США, поскольку в ней наиболее полно изложено американское видение хода Второй мировой войны на море и роли США в этой войне. Одновременно труд Морисона является одной из основополагающих работ в историографии Второй мировой войны на море в целом, а в части описания боевых операций на Тихоокеанском театре военных действий (ТВД) информативность соответствующих томов труда до сих пор не знает аналогов.

С. Э. Морисон скончался в Бостоне 15 мая 1976 г.

Несмотря на очевидную историческую ценность, путь капитального труда Морисона к нашему читателю оказался более чем тернист.

В Советском Союзе книги Морисона официальными кругами расценивались как идеологически вредные и хранились в единичных экземплярах в закрытых фондах. Три изданных в СССР тома (в 1956, 1959 и 1963 гг.) касались операций в Атлантике и Западной Европе. Они вышли с большими купюрами и комментариями чисто идеологического характера.

В 1998 г. в Екатеринбурге вышла двухтомная книга (увы, мягкий переплёт, уменьшенный формат): С. Э. Морисон «Американский флот во Второй Мировой войне» (оригинал: «Two ocean war» – «Война двух океанов»), являющаяся авторским сокращением многотомника. В выходных данных фамилия переводчика, к сожалению, отсутствует, но по отличному литературному и фактологическому качеству текста, стилю написания «Предисловия переводчика» и некоторым другим аспектам можно предположить, что работа переведена известным переводчиком зарубежной военной мемуаристики, историком А. Г. Больных.

Но вот свершилось! В 2002 г. московским издательством «АСТ» совместно с питерским «Terra Fantastica» в серии «Военно-историческая библиотека» издаются сразу пять томов Морисона, ещё четыре – в 2003 г. и один – в 2005 г. Всего одиннадцать томов. Однако на этой цифре процесс остановился. Свет увидели пять томов, посвященных Атлантическому, и шесть – Тихоокеанскому ТВД. Причем первый (по исторической хронологии) том оригинала наши издатели зачем-то разбили на два. То есть реально были изданы десять томов труда именитого историка.

Сегодня, читая Морисона, понимаешь, что именно в этом труде было запретного для советского читателя. Вовсе не то, что Морисон описывает морские баталии таких масштабов, которые красным военморам даже и не снились. И не история о том, как американский линкор «Саут Дакота» за одно сражение 26 октября 1942 г. сбил больше вражеских самолётов, чем все корабли Северного флота СССР за четыре года войны в Заполярье. Просто Морисон описывает реальные подвиги, которые совершали рядовые моряки и офицеры флота капиталистической страны на войне между капиталистическими странами, ни для какой из сторон не являвшейся освободительной, «справедливой». Он пишет об удивительном бесстрашии и презрении к смерти, о верности долгу и присяге людей, живших без партбилета в кармане. И не только американцев. Зачастую Морисон честно признает боевую доблесть противника и с должным уважением говорит о немецких или японских военных моряках.

Кроме того, этот серьёзный многотомный исторический труд читается на одном дыхании, словно захватывающий авантюрный роман. Ничего подобного советские историография и мемуаристика не знали, да и нынешние российские этому только учатся.

Работа Морисона уникальна и тем, что доскональное освещение боевой деятельности американских ВМС сопровождается весьма подробным разбором действий их противников – подводного флота нацистской Германии и Императорского японского флота. Если информации по германской подводной войне можно найти достойную альтернативу, то война на Тихом океане никем так подробно не освещена. Позволю себе утверждать, что тома Морисона, отведённые тихоокеанской войне, являются наиболее качественным источником по истории операций японского флота из десятка, в целом, неплохих книг, доступных отечественному читателю сегодня. Они, кроме всего прочего, подробнее и информативнее даже такого специализированного издания, как книга Пола Стивена Далла «Боевой путь Императорского японского флота». Да и любые из мемуаров японских морских офицеров и адмиралов, изданных на русском языке,

ке, охватывают, как правило, отдельные операции и по хронологии не превышают периода одного года войны.

Поскольку с 2005 г. новые тома Морисона в свет не выходили, с большой долей вероятности можно предположить что «попытка» полного издания по тем или иным причинам потерпела фиаско. Значит, пора подытожить труд наших издателей. Попробуем.

Издание работы, очевидно, сопровождалось организационными сложностями. В выходных данных первых девяти томов фигурируют только названные «АСТ» и «Terra Fantastica», а в двух последних появляется ещё и московское издательство «Транзиткнига». На этом же рубеже головной «московский» издатель сменил адрес регистрации с: Республика Дагестан, Каякентский район, с. Новокаякент (без комментариев), на: Республика Тыва, г. Кизил. Этот «переезд», видимо повлечёт за собой любопытный результат, о котором ещё будет сказано.

Отдельно заслуживает внимание вопрос о том, кто, собственно, как и когда осуществлял перевод труда Морисона. В четырёх из изданных одиннадцати томов переводчик(и) поимённо не обозначен. Один том (слава Богу, самый интересный из изданных «АСТ») переведен уже упоминавшимся А. Г. Большых. Над переводом остальных шести томов трудилось аж пять(!) различных «бригад» переводчиков. Это не могло не сказаться на результате. То здесь, то там обнаруживаются нестыковки в работе мастеров-лингвистов. Так, в частности, одни и те же географические объекты в одном томе именуется в переводном варианте, в другом – в транскрипционном (например, «пролив Железное Дно» и «Айронботтом Саунд», что суть одно и то же). Однако будет несправедливым не признать, что принципиальных ошибок в переводе гораздо меньше, чем встречается сейчас во всевозможной переводной исторической литературе (про иную судить не берусь). Но они есть. Как образец досадного брака переводчика могу привести такое предложение: «Лёгкие крейсера “Агано” и “Носиро” получили попадания последней торпедой». Повторюсь, оригинала я не видел, но по результатам известного описываемого боя предложение, несомненно, должно быть переведено так: «Лёгкие крейсера “Агано” и “Носиро” получили попадания, последний – торпедой». Чувствуете разницу?

Кроме того, ныне в исторической литературе встречается много ошибок в подписях к фотографиям и иллюстрациям. Даже в весьма дешёвых книгах. Удивительно, но в одиннадцати изданных томах Морисона я обнаружил всего несколько ошибок преимущественно технического характера. И ни одной принципиальной. Чуть ли ни самая нелепая –

фото британского авианосца «Арк Ройял», погибшего 13 ноября 1941 г., на обложке тома «Битва за Атлантику выиграна. Май 1943 – май 1945». Есть вопросы и к некоторым другим фото на обложках, но не столь существенные.

Раз издано одиннадцать (а по сути, десять) томов из пятнадцати, естественно, закономерным является вопрос, а что «осталось за кадром»? Сопоставить названия изданных у нас томов и томов первоисточника нетрудно. Это занятие тоже приводит к интересным открытиям.

Морисоновский том *The Battle of the Atlantic, September 1939 – May 1943*, как уже было сказано, превратился у «АСТ» в два: «Битва за Атлантику» и «Битва за Атлантику. Июль 1942 – май 1943».

Следующим авторским томам повезло, их содержание, судя по названиям, не изменилось: *Operations in North African Waters, October 1942 – June 1943* (здесь и далее – названия переведённых томов соответственно: «Операции в водах Северной Африки. Октябрь 1942 – июль 1943»); *The Rising Sun in the Pacific, 1931 – April 1942* («Восходящее солнце над Тихим океаном, декабрь 1941 – апрель 1942»); *Coral Sea, Midway and Submarine Actions, May – August, 1942* («Коралловое море, Мидуэй и действия подводных лодок, весна – лето 1942»); *The Struggle for Guadalcanal, August 1942 – February 1943* («Борьба за Гуадалканал, август 1942 – февраль 1943»); *Breaking the Bismarcks Barrier, 22 July 1942 – 1 May 1944* («Прорыв барьера у архипелага Бисмарка, июль 1942 – май 1944»); *The Battle of the Atlantic Won, May 1943 – May 1945* («Битва за Атлантику выиграна. Май 1943 – май 1945»); *The Invasion of France and Germany, 1944–1945* («Вторжение во Францию и Германию. Июнь 1944 – май 1945»).

А вот с последними из изданных томов произошёл просто фантастический ляп, аналогов которому за свою читательскую биографию я не припомню. У Морисона эти тома называются так: *Aleutians, Gilberts and Marshalls, June 1942 – April 1944* и *New Guinea and the Marianas, 1944*. Всё это – географические названия, группы островов, где происходили бои. По непонятным причинам, возможно из-за переезда издателя, содержание названных томов перепуталось следующим образом. Один из них (уж и не знаю – который?) вышел под названием «Острова Гилберта, Маршалловы и Новая Гвинея», а во второй, изданный как «Война в Микронезии», вошло описание боёв за Марианские и... Маршалловы острова. То есть на 30 % объёма (150 страниц) тексты этих томов полностью идентичны, в то время как история боёв за Алеутские острова выпала из перевода!..

Остались неизданными пять следующих томов: посвящённый боям на Средиземном море – *Sicily, Salerno and Anzio, 1943–1944*; история са-

мой интересной морской кампании Второй мировой войны – *Leyte, June 1944 – January 1945*; история освобождения Филиппин – *The Liberation of the Philippines, 1944–1945*; повествование о завершении войны на Тихом океане – *Victory in the Pacific*; том, целиком отданный ссылкам и комментариям – *Supplement and General Index*.

Разделение многотомника на изданные и неизданные тома проходит по интересному рубежу. Ещё лет двенадцать назад известный питерский коллекционер и издатель батальной маринистики А. В. Арбузов рассказал мне, что по рукам ходит перевод Морисона, украденный из спецхрана библиотеки Ленинградской Военно-морской академии. Исходя из того что в СССР в первую очередь были переведены «атлантические» тома (ВМФ СССР нуждался в обобщении германского опыта Морской войны), можно предположить, что издатели раздобыли именно этот перевод, а не сам оригинал (а он, уж поверьте, в нашей стране – нешуточная библиографическая редкость. На эту мысль дополнительно наводит буквальный перевод в тексте одного из изданных томов названия американской судостроительной компании: «Генеральная электрическая компания» – так писалось полвека назад, вместо принятого сегодня – «Дженерал электрик». Возможно, что перевода на русский язык неизданных «АСТ» томов просто не существует.

Ещё несколько невесёлых наблюдений.

Издание «АСТ», помимо имеющихся в подлиннике, переполнено явно неравнозначного качества «издательскими» приложениями различных авторов и пространными предисловиями профессора Военно-морской академии капитана 1 ранга В. Д. Доценко. Одновременно, к своему глубокому сожалению, я не нашел ни одной ссылки издателей/переводчиков, поправляющих Морисона, в тех местах, где, судя по современной информации, он всё-таки ошибся в своих суждениях. Тем временем сегодня информации по тому же Императорскому японскому флоту несравненно больше, чем во времена написания многотомника. И действительные (немногочисленные!) ошибки автора вполне могли быть скорректированы.

Обсуждая издание «АСТ» с другим, тоже весьма авторитетным московским издателем маринистики – Б. В. Соломоновым, ещё тогда, когда переведённые тома Морисона выходили в свет, я услышал от Бориса Васильевича печальную мысль о том, что, похоже, Морисона «в целом» придётся переиздавать вновь, т. е. вне попытки «АСТ», ввиду качества работы издателя, недостойного уровня оригинала.

Между тем, несмотря на все вышеперечисленные недостатки издания (ошибки переводчиков, непостоянный их состав, нарушение автор-

ской компоновки содержания томов и др.), перевод и выход на русском языке даже неполной части труда Морисона является значимым событием в русскоязычной историографии. Ведь все работы отечественных историков, как любителей, так и профессионалов, посвященные событиям на Тихом океане в 1941–1945 гг., в первую очередь, опираются именно на настоящий труд.

Так что издателей остаётся только поблагодарить!

*Андрьянов Иван,
журналист, г. Белгород*

РОБИН ГУД ИЗ ЛУКОМОРЬЯ

Ване Веснушкину повезло: в библиотеке ему попалась книжка про Робин Гуда, он так зачитался, что просидел дома до самого вечера. А вечером пришел его друг Женька, и Ваня начал рассказывать ему, как Робин Гуд защищал обиженных и угнетенных, как сражался с шерифом Ноттингемским. Как встретил в лесу рыцаря Айвенго и осаждал неприступный замок злого барона. И хотя Женьке только недавно исполнилось шесть лет, он всё понимал и слушал затаив дыхание.

– А знаешь, как он стрелял из лука?! – восхищался Ваня. – Всегда точно в цель!

Потом они начали играть. По полу расставили солдатиков – войско шерифа. На старом обшарпанном чемодане поставили медведя, зайца, кота, слона и другие игрушки.

– Это рыцари, защищающие замок барона Фрон де Бефа, – сказал Женька. – А здесь, – он показал под стол, – будет Шервудский лес. Мы там засыдем в засаде.

В Шервудском лесу оказалось довольно пыльно и вдвоем тесно. Впрочем, чего не бывает в лесу! Они тихонько затаились и только хотели напасть на врагов, как в дверь позвонили. Это в гости пришла Элегия Валентиновна, мамина знакомая – полная тетя, богато разодетая, вся в перстнях и кольцах. Они с мамой о чем-то мирно беседовали, когда выскользившие «из чаши» лесные разбойники с боевым кличем бросились на войско шерифа. Ваня метко выстрелил мячиком, производя опустошение в рядах игрушек.

– Молодец, Робин Гуд! – восторженно закричал Женька и, выхватив из ножен меч, отважно врубился в ряды неприятеля.

Оглушенная поднятым шумом, Элегия Валентиновна недовольно замолчала на полуслове и брезгливо посмотрела на раскрасневшегося Женьку в стареньких, издавших виды штанишках и латаных носках с дыркой на правой пятке. Упоенный боем, он восторженно утирал нос рукавом порядком замызганной рубашки.

– Ох, какой храбрый воин! – Элегия Валентиновна криво улыбнулась. – Как же тебя зовут?

– Рыцарь Айвенго! – гордо шмыгнул носом Женька.

– Надо же, такой маленький, а уже рыцарь?! – притворно удивилась Элегия Валентиновна. – А скажи-ка, дружок, – она обвела окружающих лукавым взглядом, – ты слышал когда-нибудь поговорку «не в свои сани не садись»? Как ты ее понимаешь?

Маленький Женька не сразу понял, чего от него хотят, и Элегии Валентиновне пришлось повторить свой вопрос.

– Я чужие санки без спроса никогда не беру, – замотал головой Женька, – мне мама свои недавно купила, они знаете, какие красивые! Хотите, принесу, покажу?

Все ребята на улице знали, что новенькие, блестящие красной краской и алюминиевыми поручнями санки были давней мечтой Женьки и его большой гордостью.

– Не надо, не надо, – замахала руками Элегия Валентиновна, – я тебе верю! – И, повернувшись к Ваниным родителям, расплылась в довольной улыбке.

– Конечно, он еще мал для окончательных выводов, но, вообще-то, мне знакомый психиатр рассказывал, что это один из вопросов теста, которым устанавливают, что мальчик – олигофрен. Олигофрены всё понимают буквально.

В комнате установилась неловкая тишина.

Ваня не знал, что такое олигофрен, но смутно догадывался, что это что-то плохое, вроде как глупый человек или недоумок. Он вспомнил, как на Юрку Махоткина, разбившего мячом стекло, разгневанная соседка на весь двор кричала, что он дурак и олигофрен. Но ведь Женька-то никому плохого не делал.

Молчание явно затягивалось. Отец задвигал стулом, мама смотрела куда-то вбок, разглядывая скатерть. Женька таращил глазенки, ничего не понимая.

А Ване вспомнился утренний урок чтения, и неожиданно для себя он вдруг громко сказал:

– Тетя Элегия, а вы стихи Пушкина когда-нибудь читали?

– Когда-нибудь читала, – Элегия Валентиновна улыбнулась, радуясь возможности сменить тему.

– Помните, он писал «У Лукоморья дуб зеленый... Там русский дух, там Русью пахнет»?

– Да я уж забыла, – притворно махнула рукой Элегия Валентиновна и наклонила голову набок. – А ну-ка расскажи нам стишок!

Но Ваня рассказывать не торопился.

– А вы знаете, что Пушкин во всех краях, где был, собирал среди народа пословицы и поговорки?

– Правда? – Элегия Валентиновна покачала головой. – Ну и что же он собрал?

– Однажды он услышал интересную поговорку: «нужда заставит калачи есть». Как вы её понимаете?

Отмахнувшись, как от надоедливого комара, Элегия Валентиновна сочувственно кивнула.

– Ты еще маленький и горя не знаешь. А бывает, жизнь складывается так, что человек впадает в крайнюю бедность, и тогда ему приходится есть всё, даже калачи.

– А почему именно калачи-то? – с невинным видом спросил Ваня. – Ведь в старину калачи считались роскошью и даже лакомством, которое было не каждому по карману. Их постоянно ели только богатые. А тут вдруг нужда бедняка заставит их есть...

– Ну, – Элегия Валентиновна запнулась и почему-то густо покраснела, – может, калачи, о которых говорится в поговорке, были черствые и невкусные?

– Нет! – решительно сказал Ваня, – В то время калачи были мягкие, ароматные и очень вкусные. А черствыми, – он посмотрел на развалившуюся на стуле, увешанную золотом Элегию Валентиновну, – бывают только люди. Такие, как вы!

И вышел из комнаты.

Элегия Валентиновна в замешательстве окинула Ваниных родителей осуждающим взглядом.

– Вот оно, современное воспитание! – и тут же засобиралась. – Ну, ладно, мне пора, а то скоро Вовочка придет из школы. Все знали, что в своем Вовочке, маленьком капризном семейном диктаторе, она души не чает.

Когда дверь за ней закрылась, мама покачала головой и тихо сказала:

– Неудобно как-то получилось...

После ужина, укладываясь спать, Ваня, как обычно, попросил:

– Пап, сделай мне массаж.

Он любил, когда перед сном папа садился на кровать и его руки приятно скользили по спине, растирая и поглаживая её мягкими легкими движениями. А больше всего любил Ваня «баночки», когда, оттягивая кожу, папа тихонько ударял по ней ребром ладони, и от этого почему-то становилось хорошо и приятно.

Но в этот вечер, делая массаж, папа был какой-то задумчивый. А когда закончил, укрывая Ваню одеялом, не выдержал и с любопытством спросил:

– А все же, почему калачи-то?

Ваня ответил не сразу.

– Знаешь, Татьяна Анатольевна сегодня утром нам на уроке рассказывала, что русский язык очень богатый. Выражение «калачи» в поговорке люди употребляли в переносном, ироническом смысле, то есть в шутку, понимаешь, пап?

Папа молча кивнул.

– Но это добрая шутка, – сказал Ваня. – А бывает, что над людьми шутят зло, и тогда их надо защищать. Как Робин Гуд защищал слабых. Правда, пап?

И заглянул папе в глаза.

– Правда, – папа задумчиво погладил Ваню по ершистым волосам. – Спи, наш Робин Гуд... Спокойной ночи!

И неожиданно улыбнулся:

– А все же хотелось бы попробовать тех калачей!

ТАЙНЫЙ ЗАГОВОР КОТА В САПОГАХ

Быль

Людочка любила, когда зимним вечером мама читала ей сказки. И хотя ей было только четыре года, она все понимала и очень боялась, когда в сказках случалось что-нибудь страшное. Как она плакала, когда Лиса съела ушедшего из дома непослушного Колобка! Слезы так и катились по её щекам, хоть в пригоршни собирай. Но чаще в сказках всё заканчивалось хорошо. Мама улыбалась да приговаривала: «Добрые сказки умудразуму учат».

Однажды мама попросила Людочку подмести в своей комнатке. Учись, говорит, дочка, быть доброй хозяйшечкой, как Золушка, тогда и на душе у тебя всегда светло будет. Не понравилось это Людочке, губки на-

дула, головкой замотала, не хочу, говорит, и не буду. Поругала её мама и пошла куда-то по своим делам.

Обиделась Людочка и решила уйти от мамы. Насовсем уйти жить к бабушке.

Но как идти? Бабушка жила далеко, на другом конце села. Мимо домов идти страшно. По дороге мог встретиться огромный бык, который прошлым летом напал на неё. Спасибо, рядом оказались взрослые и быка отогнали. А ещё по улице гуляли клевастые гуси, которые её все время щипали. Но страшнее всего – индюки! Кто их хоть раз видел, тот это знает. Они её никогда не щипали, но девочки говорили, что если индюки заметят что-нибудь красное, пусть даже красную пуговичку, то сразу закроют.

Людочка осмотрела свое пальтишко. Красных пуговичек на нем не было, но кто знает, а вдруг индюки плохо видят?

Подумав, она решила идти к бабушке напрямик, через луг. Но когда уходят, да ещё насовсем, всегда берут с собой самое ценное. Людочка деловито притащила санки, поставила на них посылочный ящик и посадила в него куклу Алёнку. А на колени ей положила любимые книжки – про Элли и Изумрудный город, про забавного Буратино и Белоснежку, Илью Муромца и Соловья-разбойника, Золушку и Красную шапочку, и ещё сказку про краски, рисовавшие в небе радугу. Но всё это не вместились, поэтому сверху на ящик она положила ещё «Колобка», «Конька-горбунка», «Доктора Айболита» и «Кота в сапогах». Надела пальтишко, сунула ноги в валенки и отправилась в путешествие к бабушке, как в сказке – маленькая Красная шапочка.

– Куда ты, Людочка? – встретила её соседка.

– К бабушке, насовсем! – обиженно ответила девочка.

Удивилась соседка, а Людочка дальше поехала. По накатанной дорожке ехалось легко. Но стоило завернуть на луг, где ветер намел сугробы, как ноги стали проваливаться. А тут ещё санки завалились на бок и сказки в снег попадали. Подняла их Людочка и снова в ящик сложила.

Но едва прошла немного, лежащий сверху «Кот в сапогах» с «Колобком» и «Коньком-горбунком» снова упали. Пришлось их опять поднимать. А тут снег в валенки набился и ноги замерзли. Да ещё Людочка забыла дома рукавички, и пальцы, достававшие книжки из снега, совсем одеревенели.

Сугробы большие, идти ох как трудно! А тут ещё проказник Кот в сапогах с книжками снова упал. Ну не хотели сказки идти к бабушке и всё тут, словно тайный заговор устроили.

Помучилась с ними Людочка, помучилась и решила, пойду-ка я лучше к маме. И только повернула назад, книжки сразу падать перестали. Обрадовались, видать, что домой едут. Так и прикатили все вместе: Людочка с куклой Алёнкой и Кот в сапогах с повеселевшими сказками.

Тут и мама прибежала, разохалась да разохалась. Когда соседка сказала ей, что Людочка из дома ушла, мама всё село обегала, искала и найти её не могла.

Рассказала Людочка, как сказки к бабушке идти не захотели. Мама только головой покачала, а потом улыбнулась и сказала:

– Вот видишь, а книжки-то умнее тебя оказались!

КАБАРЕ «БРОДЯЧАЯ СОБАКА» *сценарий литературно-музыкального вечера*

*Пономарёва Арина,
студентка, г. Белгород*

Художественное оформление:

Плакат «Все между собой считаются знакомы». Плакат в стиле ретро «Кабаре “Бродячая собака”». У наружных дверей висит молоточек и доска, в которые входящему надлежит стучать. Справа стоит тумба с лежащей на ней «Свиной» книгой. В центре – столы, на которых стоят бокалы, кофейные чашки, пепельницы.

Музыкальное оформление:

Музыка С. Прокофьева, А. Лядова, А. Скрябина, И. Стравинского и др. Романсы на стихи О. Мандельштама «Нежнее нежного», «Я скажу тебе с последней прямой», гимн «Собаки» на слова Всеволода Князева. (*Муз. инструменты – гитара, фортепиано.*)

Действующие лица:

Ведущие.

Конферансье.

Швейцар.

Официанты.

Фармацевты (обычные посетители) – 3 человека.

Поэты Анна Ахматова, Николай Гумилёв, Осип Мандельштам, Георгий Иванов, Михаил Кузмин, Владимир Маяковский, Василий Каменский, Владимир Хлебников, Рюрик Ивнев, Теффи, Тиняков.

Актриса Ольга Высотская.

Борис Пронин (худ. директор).
Танцовщица Ольга Глебова-Судейкина.

Сцена 1. «Во втором дворе подвал...»

Ведущий: Над проспектом Загородным вечер,
Над Фонтанкой липы отцветают.
Иногда так можно –
бесконечно
так идти,
идти,
куда – не знаю
по течению города большого,
по течению души спокойной.
У «Пяти углов» остановиться.
Значит,
пятый угол все же существует?
Значит,
пятая нога собаке
(не в пословице, а так...)
не-об-хо-дима!?

И бредет Бродячая собака
на пяти ногах воображенья,
до «Пяти углов» она доходит
и дивится,
что такие вот, как мы,
гуляем...

И в начале XXI столетья
ждем Ее,
совсем как Те, – в начале...

Ведущий: Здравствуйте, дамы и господа! Не желаете ли заглянуть в наше кабаре? Окунуться в неповторимую, пряную, предгрозовую эпоху мира искусства начала XX века?

Ведущий: Почувствовать неприкаянность богемного бытия и страстную жажду искусства, неведомой судьбы, «Бог весть какой», но главное – не похожей на будничное, рутинное существование.

Ведущий: Здесь вы окунётесь в атмосферу немного экзальтированного, взвинченного творчества поэтов, художников, музыкантов, актёров! Попадёте на «единственный островок в ночном Петербурге, где литературная и артистическая молодежь чувствовала себя как дома!»

Ведущий: Тогда добро пожаловать к нам в подвальчик, что на Михайловской, 5!

Ведущий: Бродячая Собака всегда радостно лает новым посетителям!

Ведущий: В 6 часов у нас обед,
И обед на славу!
Приходите на обед!
Гау, гау, гау!

Сегодня в кабаре – объявленный вечер лирики. Художественный директор по обыкновению составил приглашение-шутку!

Ведущий: Да. Позабавиться Пронин всегда не прочь!

Ведущий: Кто-то даже написал о нем:
«В Петербурге Пронин был,
Днем и ночью говорил,
От его веселых слов
Стал бродячий пес готов».

Да вот и Борис Константинович!

Пронин (*бритый, возбужденный, растрепанный человек, в помятой одежде табачного цвета, с большим бантом галстука под острым подбородком*): Здравствуйте, дамы! (*Целует ручки.*) Ах, прелестные Коломбины! Очень, ну просто очень рад вас видеть у нас!

(*В зал.*) Ну просто фантастические существа! Называйте меня просто Борис! (*Замирает в поцелуе.*)

Ведущий: Пронин Борис Константинович, 1845 года рождения, как всегда розовый, взъерошенный и возбужденный. Речь несвязна, прерывиста. Типичный продукт актёрско-студенческой богемы.

Ведущий: Абсолютный мечтатель, энтузиаст, фантазёр с бескорыстной, неутомимой энергией и страстной влюбленностью в мир и людей. Обладает исключительным обаянием и умением сплачивать всех и из ничего, в буквальном смысле этого слова, создавать прекрасное.

Ведущий: Самое замечательное в Борисе Пронине – его неувядаемая молодость, почти юношеская экзальтированность.

Пронин: Заходите, заходите! Сегодня будет весьма, весьма интересно!

Ведущий: Да? А чем вы нас удивите?

Пронин: Необычайно интересно! Просто феерично! Жутко весело! Дико красиво! Вечер лирики в нашем кабаре!

Ведущий (*зрителям*): Заинтригованы?

Ведущий: Скажите, Борис! Как Вам в голову пришла такая гениальная идея создать всё это?

Пронин: У меня всегда в голове что-то вертится и рождается! Гениальная вещь – создать что-то для своих, для друзей, для знакомых. Занял у Могилевского 25 рублей для начала...

Ведущий (*в зал*): Обыкновенную жизнь друзей и знакомых Пронин считал недосмотром, недоразумением от недостатка воображения и горячности.

Ведущий: Если бы хватило силы, он бы весь свет превратил в бродячие театры, сумасшедшие праздники, всех женщин – в коломбин, а мужчин – в персонажей из комедии «дель-арте».

Ведущий: А где же посетители?

Пронин: Здравствуй! (*Обнимает первого попавшегося ему у входа в «Бродячую собаку».*) Ба! Кого я вижу?! Сколько лет, сколько зим! Где ты пропал? Иди скорей, наши (*широкий жест в пространство*) все там!

Посетитель в недоразумении. На вопросы отвечает мычанием! Пронин бросается к другому посетителю, ведущие его оттаскивают.

Ведущий: С кем это Вы сейчас поздоровались?

Пронин: С кем? (*Широкая улыбка.*) Черт его знает! Какой-то хам!

Ведущий: Настало время, наконец, распахнуть двери нашего подвала! *Ошеломляет музыка, духота, пестрота стен, шум электрического вентилятора, гудящего как аэроплан.*

Ведущий: Вот и первые гости!

Ведущий (*гостю*): Как вы добрались в «собачье подземелье»?

Гость (*раздевается*): Боже! И чего только не сделаешь ради одного вечера в «Собаке»! Прошёл одну подворотню, потом пересек двор-колодец, потом еще одну подворотню, а там ещё яма помойная, жуть!

Раздаётся удар в барабан.

Ведущий: Этот удар в турецкий барабан возвещает о приходе нового гостя!

Ведущий: Иногда обязанности стражника исполнял Маяковский, «возлежавший на барабане в позе раненого гладиатора».

Ведущий: Взгляды «фармацевтов» устремлены на входную дверь. Кумир опаздывает. Но вот она распахивается – появляется артистично надменный Николай Гумилев, в цилиндре, с ручной белой мышью, которую всегда носил в рукаве, чем эпатировал завсегдатаев «Бродячей собаки». Он молод, но так много успел!

Ведущий: Затянутая в черный шелк, с крупным овалом камеи у пояса, всплывает Ахматова.

Пронин бросается к ней со «Свиной» книгой, она вписывает стихи.

Ведущий: В длинном сюртуке и черном регате, не оставлявший без внимания ни одной красивой женщины, отступает, пятясь между столиков, Гумилев, не то соблюдая таким образом придворный этикет, не то опасаясь «кинжального» взора в спину.

Проходя, Гумилев смотрит на актрису Ольгу Высотскую. Пронин подбегает к ведущим со «Свиной» книгой.

Пронин: Нет, ну ты только посмотри, что за новый шедевр вписала в «Свиную» книгу Анна!

Ведущий (*в зал*): Пронин всех называл обычно на «ты». Позвольте, Борис, а почему книга «Свиная»?

Пронин: Кожей свиной обтянута! Лёша Толстой принёс для записи автографов! Гости мне тут свои шедевры оставляют!

Ведущий: Книга начинается его стихами:

Поздней ночью город спит,
Лишь котам раздолье.
Путник с улицы глядит
В темное подполье...

31 декабря, 1911 год.

Пронин: Это был день открытия нашего кабаре!

Ведущий: А теперь слово самим гостям!

Ведущий: Гимн к открытию «Бродячей Собаки» на слова Всеволода Князева!

Звучит музыка пианиста и композитора В. А. Шниса фон Эшенбрука. Поют.

Во втором дворе подвал,
В нем – приют собачий.
Каждый, кто сюда попал
Просто пес бродячий.
Но в том гордость, но в том честь,
Чтобы в тот подвал залезть! Гав!
На дворе метель, мороз,
Нам какое дело!
Обогрел в подвале пес
И в тепле все тело.
Нас тут палкою не бьют,
Блохи не грызут! Гав!
Лаем, воем псинный гимн
Нашему подвалу!
Морды кверху, к черту сплин,

Жизни до отвалу!
Лаем, воем псиный гимн.
К черту всякий сплин! Гау!

Ведущий: Каждый входящий в этот круг и самому себе, и всем другим начинал казаться театральным персонажем.

Ведущий: В кабаре устраивались, так называемые, необычные среды и субботы, «вечера веселого мракобесия», маскарады, участникам которых предписывалось являться только в карнавальных костюмах.

Ведущий: Иногда в «Собаку» приезжали сразу после спектаклей актеры, не передеваясь и не разгримировываясь. Но даже в этих случаях их облик мало чем отличался от завсегдатаев кабаре: сидевшие здесь художники, музыканты, их «музы» и сами зачастую выглядели кем-то сочиненными персонажами, казались пришельцами из каких-то неведомых стран и времен.

Танцуют уанстеп.

Ведущий: Здесь, в романтическом подземелье жрецов искусства, даже роспись стен была необычна.

Ведущий: Их ломала кубистическая живопись Н. Кульбина – разноцветные геометрические формы хаотически налезали друг на друга.

Ведущий: Судейкин расписал стены фигурами женщин, детей в странных изломанных позах.

Ведущий: И всё это вместе с невиданными птицами, фантастическими цветами.

Ведущий: Вся роспись стен, задорная, таинственно-шуточная, являла, разумеется, не декорации в узком смысле этого слова, но как бы декорации, переносящие посетителей подвала далеко за пределы их подлинных места и времени.

Ведущий: Само название «Бродячая собака» символизировало бесприютность и потерянность в жизни приверженцев кабаре.

Ведущий:

Здесь цепи многие развязаны, –
Все сохранит подземный зал.
И те слова, что ночью сказаны,
Другой бы утром не сказал, –

писал о «Собаке» её частый гость М. Кузмин.

Ведущий: Создавая себе теплое пристанище, богема пыталась подчинить все его существование культу самой атмосферы искусства, артистизма, противостоять действительности за его стенами.

Ведущий: А как же родилось это странное название кабаре?

Пронин: Совершенно случайно. В один из последних дней декабря, когда вся компания скиталась в поисках подвала, чтобы встретить в нем новый, 1912 год, А. Толстой неожиданно сказал: «А не напоминаем ли мы сейчас бродячих собак, которые ищут приюта?».

Ведущий: «Вы нашли название нашей затее, – воскликнул Н. Еврейнов, – пусть этот подвал называется “Бродячей собакой”».

Ведущий: В «Собаку» стекались разные бродяги от искусства на различных этапах творческих исканий.

Ведущий: «Бродячая собака» и тем ты хороша, что всякая со всякой здесь встретится душа», – пелось в гимне Городецкого.

Ведущий: Подземная страна искусства вмещала в себя танец и поэзию, музыку и пантомиму, драму и эпос, высокую патетику и грубую пародию.

Ведущий: Посетители «Бродячей собаки» как бы преображались в каких-то иных существ, в каких-то, в самом деле, фантастических и сугубо вольных, «бродячих», «бездомных» собак из «царства богемы».

Пронин: Михаил Кузмин написал замечательный гимн нашей «Собаке»! Позвольте, прочту! А вы, господа, помогите мне!

Все одобрительно кивают:

От рождения подвала
Пролетел лишь быстрый год,
Но Собака нас связала
В тесно-дружный хоровод.
Чья душа печаль узнала,
Опускайтесь в глубь подвала,
Отдыхайте от невзгод!

Сцена 2. Вечер Лирики

Ведущий: Ну а теперь настало самое время познакомиться с нашей богемой!

Ведущий: На эстраде в царственной позе Анна Ахматова напевно читает свои стихи.

Ахматова на заднем фоне читает:

Настоящую нежность не спутаешь
Ни с чем. И она тиха.
Ты напрасно бережно кутаешь
Мне плечи и грудь в меха....

Ведущий: Ахматова садится у камина. Она прихлебывает черный кофе, курит тонкую папироску. Как она бледна!

Ведущий: Ахматова никогда не сидит одна. Друзья, поклонники, влюбленные, какие-то дамы в больших шляпах и с подведенными глазами...

Ведущий: В зале за столиком – Осип Манделъштам, похожий на молодого Пушкина, на клочке бумаги спешит запечатлеть это неповторимое мгновение:

Вполоборота, о печаль,
На равнодушных поглядела;
Спадая с плеч, окаменела
Ложноклассическая шаль...

Ведущий: В знаменитом стихотворении о кабаре «Все мы бражники здесь, блудницы...» Анна Андреевна со всей трагичностью и живостью отразила настроение, царившее в душах людей искусства.

Мелодекламация «Все мы бражники здесь, блудницы...» под ритмы танго «Утомлённое солнце», звучат гитара, скрипка. Исполняется балетная композиция. Танцует Глебова-Судейкина.

Ведущий: Кому же звучит сей страшный приговор?

Ведущий: Это пророчество близкой подруге А. Ахматовой, танцовщице Ольге Глебовой-Судейкиной. Поэтесса всегда предчувствовала беду.

Ведущий: В 1907 г. Ольга Глебова вышла замуж за художника С. Судейкина, но вскоре они расстались. Её имя очень известно в «Собаке».

Ведущий: Молодой поэт Всеволод Князев, еще один гость «Собаки», безумно влюбился в Глебову-Судейкину, а когда она не ответила ему взаимностью, он весной 1913 г. застрелился.

Ведущий: Смерть молодого гусара произвела в «подвале» глубокое и тягостное впечатление. С этим трагическим событием и связано предсказание Ахматовой в стихотворении, написанном 1 января 1913 г.

Ведущий: Знакомьтесь! Николай Гумилёв! Акмеист, создатель «Цеха поэтов».

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенье, белых павлинов
И стертые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики.
...А я была его женой. (А. Ахматова)

Гумилёв: Господа, позвольте, я прочту своё новое стихотворение!

Читает стихотворение «Жираф»:

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд,

И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай: далеко, далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф...

Конферансье: А теперь, дамы и господа, по вашим многочисленным просьбам, Анна Андреевна прочтет своё новое творение!

Ахматова читает стихотворение «Сжала руки под темной вуалью...».

Гумилёв (Осипу Манделъштаму):

Почитай нам лучше что-нибудь, Осип!

О. Манделъштам читает:

Я вздрагиваю от холода, –
Мне хочется онеметь!
А в небе танцует золото–
Приказывает мне петь...

Конферансье: Встречайте! Романс на стихи Осипа Манделъштама! «Нежнее нежного».

* * *

Пронин: Чёрт возьми, и почему Блок принципиально не посещает наше кабаре? Вот прелестная Любовь Дмитриевна частенько к нам навещается!

Ведущий: Скажите, Борис, а кто-нибудь из футуристов бывает в вашем заведении?

Пронин: Конечно! Непременно! Всегда любим нами и публикой глава эгофутуристов Игорь Северянин! Вот спросите любого, всем известна его «Увертюра»!

Ведущий: Дорогие зрители, кто-нибудь желает выступить на нашей сцене?

Читает заранее подготовленный человек из зрительного зала.

Актриса: Позвольте, господа, я прочту своё любимое стихотворение Игоря Северянина.

Исполняет стихотворение «Это было у моря...» под муз. Шопена.

* * *

Сцена 4. Финал. Собака скончалась

Ведущий: 11 февраля 1915 г. состоялось легендарное выступление Маяковского, которое закончилось грандиозным скандалом.

Пронин: Я сидел с Верой Александровной – моей женой, которая очень признавала Маяковского. Вдруг Маяковский обращается ко мне: «Боричка, разреши мне!». А он чувствовал, что его не любят и на эстраду

не пускают, что я и Кульбин – это единственные, кто за него, и это была его трагедия. «Разрешите мне выйти на эстраду, и я сделаю «эпатэ», немножко буржуев расшевелю». Тогда я, озлобленный тем, что вечер получился кислый, говорю Вере Александровне: «Это будет замечательно», и она говорит: «Шпарьте!» Маяковский вышел и прочитал «Вам!». Что тут началось! Все наши остервенели! Какой был визг! Жуть!

Ведущий: Это был бар, где запрещалась продажа спиртных напитков. ... Женщины очень плакали!

Ведущий: Положение спасли литературные выступления князя М. Н. Волконского и К. И. Чуковского. Назревшую драку предотвратить удалось, но кто-то поехал в полицию и составил протокол.

Ведущий: Очень скоро в подвале был произведен обыск, и обнаружены дюжины бутылок запрещенных спиртных напитков, после чего градоначальник распорядился закрыть подвал.

Ведущий: «Подвал общества интимного театра» был закрыт 3 марта 1915 г. С. Судейкин с горечью вспоминал об этом эпизоде:

Ведущий: Четыре медведеподобных, валенковых, обашлыченных городских с селедками под левой рукой, сопровождаемые тулупным дворником с бляхой, вошли в незапертые двери и заявили, что Общество интимного театра закрывается за недозволенную карточную игру. Так «Бродячая собака» скончалась.

Ведущий: Но не умерла в сердцах тех, кто любил и помнил дорогое сердцу пристанище.

Ведущий: Январский день. На берегу Невы
Несется ветер, разрушьем вея.
Где Олечка Судейкина, увы,
Ахматова, Паллада, Соломея?
Все, кто блистал в тринадцатом году.
Лишь призраки на петербургском льду.
Вновь соловьи засвищут в тополях,
И на закате в Павловске или в Царском
Пройдет другая дама в соболях
Другой влюбленный в ментике Гусарском...
Но Всеволода Князева они
Не вспомнят в дорогой ему тени.

Ведущий: Многие поэты после закрытия кабаре с любовью вспоминали о нем...

Ведущий: Для Анны Андреевны Ахматовой кабаре было овеяно атмосферой «литературной шутки» и одновременно ощущением своего

«бражничества», но это не разгул и не пьянство. Это – образ людей искусства, живущих в своём мире.

Ахматова: Да, я любила их, те сборища ночные, –
На маленьком столе стаканы ледяные,
Над черным кофеом пахучий, тонкий пар,
Каминка красного тяжелый, зимний жар,
Веселость едкую литературной шутки...

Ведущий: Поздняя встреча с «Собакой» произошла в августе 1941 г., когда уже шла война.

Ведущий: Ахматова вместе с Б. В. Томашевским ехали через Михайловскую площадь, где «их застала воздушная тревога, и все из трамвая бросились в подворотню, поглубже, налево, в подвал».

Ведущий: Этот подвал и оказался помещением «Бродячей собаки». Встреча с тенью прошлого произвела сильное впечатление на Ахматову.

Ведущий: Можно сказать, что ей повезло: память пришла к ней в реальном, осязаемом виде в отличие от других посетителей кабаре.

Ведущий: Но всё равно все они помнили, так или иначе, о «Собачьем приюте» во втором дворе на Михайловской площади, где разыгрывались нешуточные страсти, рождались и умирали произведения искусства, и гибли люди, именно тогда, когда:

... серебряный месяц ярко
Над серебряным веком стыл.

Ведущий: На этом наш званный вечер подходит к концу. Но у нас для вас есть ещё один музыкальный сюрприз!

Конферансье: Дамы и господа! Встречайте! Романс на стихи О. Мандельштама «Я скажу тебе с последней прямогой».

КНИГА В РУССКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

*Киященко Алексей,
ученик 9-го класса, г. Белгород*

В этом году я окончил детскую художественную школу. Не случайно, думаю, она соседствовала с областной библиотекой. Художники часто изображали в своих произведениях книги – на портретах, натюрмортах, исторических и жанровых картинах и даже, хотя и редко, в городских пейзажах.

Человек с книгой в руках, мир чтения... Ученый в своем кабинете, коллекционер и знаток старинных изданий, писатель, мечтательная девушка, учитель и ученик, миниатюрист, мастер, набирающий шрифт, люди, проводящие свободное время с книгой – все эти образы вспоминаются сразу.

С давних времен живописцы и скульпторы изображали людей, занятых изготовлением принадлежностей для письма, чтением. Глиняные и восковые таблички появлялись в руках писцов, поэтов, придворных. Ясно вижу и понимаю значение книги в жизни далеких столетий, отношение к ней – от поклонения до практического использования. Вижу раскрытые страницы, книжные полки, нарядные корешки. Целый мир чувств вызывают прикосновение к заветным страницам, взгляд на библиотечные собрания, на читающего и пишущего.

Искусство Древней Руси изображало одну, главную книгу – Библию. Изображения Евангелия на старинных фресках, иконах и в миниатюрах можно увидеть перед теми, кто составлял их тексты, – перед евангелистами. Художники «вкладывали» книги в руки тех, кто распространял учение. Это- апостолы, святые, основатели монастырей. Белые сверкающие страницы, богато украшенные переплеты сразу притягивают внимание зрителей. Живописец это понимает и показывает, что в этой книге главное. Никто из персонажей не смотрит на заветные страницы, их знают наизусть. Книга находится в протянутой руке или у груди, она как будто невесома. Бережно прикасаются к ней пальцы. Святитель на фреске Успенского собора во Владимире держит книгу, спрятав руки под складками одежд. На иконах Дионисия изображены апостолы, указывающие на Библию. Книга лежит на кусочке ткани красного или зеленого цвета. Книга – редкость, и бережное отношение к ней необходимо.

В XVII веке на Руси появляются библиотеки, книжные лавки. Сохранился портрет знатного боярина на фоне полок с книгами, существует изображение учеников с книгами в царской палате. Но от эпохи Петра до нас не дошли произведения, показывающие человека с книгой. Почему? Потому что в то время прославлялись сражения и победы, строительство новой столицы, а портреты возвеличивали лишь людей военных, государственных. Только в середине XVIII века живопись обращается к теме книги, чтения. На картинах рядом с изображением человека появляются фолианты, манускрипты, библиотечные полки. А еще сохранились натюрморты, очень точно, до обмана глаз (они и назывались обманками), воссоздающие на полотне книги. Эти картины предназначались для ук-

рашения кабинета, именуемого библиотекой. Там собирались книги и разные предметы роскоши.

Во второй половине XVIII столетия дворяне освобождаются от обязательной службы. Они отдают досугу много времени. Книга становится постоянным спутником дворянина. С этого времени возникает и традиция изображать с книгами писателей, поэтов, ученых, государственных деятелей (так называемый портрет в библиотеке). В эпоху Просвещения жизнь без книги уже немыслима. Ее изображение означало многое: мудрость, путь к истине, добродетель, прилежание, стремление к знаниям, веру. В России в ту эпоху стремительно распространяется культура чтения.

Мне нравится, как показано значение книги в портрете Демидова работы Д. Г. Левицкого (эту картину помещают во всех учебниках истории и Мировой художественной культуры). Книга изображена рядом с лейкой, на которую опирается стоящий в элегантной позе богатый вельможа, известный садовод-любитель. Но книга эта не только пособие по уходу за растениями. Демидов выращивает не только цветы, но и юные души. Жестом он предлагает взглянуть на здание Воспитательного дома, им построенного. Книга здесь – указание на источник знаний, воспитания.

Деятнадцатый век стал еще пристальнее вглядываться в человека. Если в веке восемнадцатом книга указывала на знатность человека, подчеркивала его образованность, то теперь (тоже не забывая сказать о просвещенности) она свидетельствует о вкусах, чувствах, интеллекте личности. Книга становится спутницей людей мечтательных, романтических, стремящихся к уединению. Художники пишут множество обаятельных женских портретов. Книга создает и передает настроение человека, она советует, помогает «читать» судьбу.

Появляется новый читатель – «из низов». Это разночинцы Петербурга, Москвы, других крупных городов. Это они, в картузах, поддевках, тулупах, стояли у дверей квартиры умирающего Пушкина, зачитывались Гоголем, Некрасовым.

На картинах мы часто видим читателя-студента («Студент», «Курсистка» И. А. Ярошенко), ребяташек с книгами. Забросив игрушки, читает мальчик в «Портрете сына Саши» Валентина Серова. Наташа Нестерова, отложив собранные цветы, устроилась с книжкой на садовой скамейке (работа отца, Михаила Нестерова). Всем современным школьникам известны простые и обаятельные жанровые сценки Н. П. Богданова-Бельского – «За книжкой», «Устный счет» и другие.

Вообще в XIX веке жанровая живопись широко раскрывает тему «человек и книга». Мне нравится картина И. М. Прянишникова «Порожняки». По бескрайней заснеженной степи тянется вереница саней. Главная фигура на полотне – прозябший молодой человек в саях, рядом с ним – стопка книг.

Исторические картины помогают нам по-новому взглянуть на прошлое и на книгу. Вот репинская «Царевна Софья через год после заключения ее в Новодевичьем монастыре». Героиня картины обращается к религиозным книгам, как к надежде, утешению. В. И. Суриков в полотне «Меньшиков в Березове» глубоко раскрывает историческое событие. Опальный князь в ссылке. Мрачна и тягостна атмосфера в избе. Не унывает только младшая дочь, читающая книгу (скорее всего, притчи).

Знаток старины А. Васнецов в акварели «Книжные лавки на Спасском мосту» показывает книжный торг XVIII столетия.

Народники, для которых так много значила агитационная книга и книги по экономике, широко представлены в искусстве. И. Е. Репин в картине «Арест пропагандиста» показывает характерную сцену. Революционера схватили жандармы. В центре – чемодан с нелегальной литературой.

После революции 1917 года, особенно в первое десятилетие, книга становится символом борьбы с неграмотностью. Она часто изображается на плакатах, картинах. Читают люди разных возрастов, национальностей. Книга входит в новый быт и становится его частью. Изобразительное искусство своими средствами показывает общественное значение чтения, книги. На известной картине Б. Иогансона «Рабфак идет» изображены молодые рабочие, читающие на ходу. Их порыв, сочетание двух взаимоисключающих процессов – ходьбы и чтения – придают сцене удивительный динамизм. И вообще, среди картин XX века нет таких, где был бы изображен человек с безразличным отношением к книге, которую он держит в руках.

Книга всегда была другом, советчиком и помощником человека, особенно в трудное время. Пример – картина братьев Ткачевых «Между боями» (находится в Белгородском художественном музее). Сохраняется и лирическая, если так можно выразиться, тема в раскрытии образа «человек с книгой». Мне очень нравится композиция «Московский вечер» художника С. А. Павлова.

Книга остается с людьми и в XXI веке. Думаю, что ее изображение мы увидим и в работах современных художников.

*Зарипова Наталья,
учитель, г. Белгород*

Сопровождали книги меня с детства.
Я очень рада этому соседству.
Я выросла, читая их. Порой,
Когда какой-нибудь любимый мой герой
Из книги на экране появляется,
Смотреть мне фильм тот, безусловно, нравится.
Читая в детстве, проживала
Судьбу героев милых книг.
Мне книга верить помогала
В добро и дружбой дорожить.

Учителем я стала не случайно,
Литература ведь манила и манит.
Передаю ученикам я тайну
Священных книг, влекущих, как магнит.
Мне рассказать им надо очень много
И научить их верить и любить,
И доказать, что спутником достойным
И драгоценным книга может быть.
И в этом мудром окружении
Легко по жизни всем идти.
Умчатся прочь тревоги и сомнения,
Лишь только книгу мудрую прочти.

Без книги жизнь – сплошная скука.
Прогнать нам надо скуку прочь!
Бери скорее книгу в руку,
Она сумеет всем помочь!
Она источник вдохновенья,
Научит думать и мечтать...
И ты с почтительным волненьем
«Спасибо!» можешь ей сказать.

Ах, книги! Низкий вам поклон
От всех людей, от всех времен!

*Легеза Александр,
ученик 10-го класса, г. Белгород*

Я с книгой един

В этом мире людском проплывают столетья,
Пролетают мгновенно, не тянутся дни...
Распускаются вновь все цветы и соцветья,
Чтобы время спустя, выросли плоды...

А судьбы живого во многом похожи.
Я тоже живу для того, чтобы жить.
Я также впитаю в себя, что возможно,
Все то, что хочу и смогу изучить.
Я пью океан, где вода – это знания,
Живу между строчек любимейших книг.
Чем больше впитаю, тем больше познаю,
Ведь книга – навеки кумир, не на миг!

Том книги – бесценнейший дар человеку,
Она нам дает всех познаний азы,
Лишь книга подскажет, поможет советом
Как веру и счастье себе обрести.

Есенин и Пушкин, Толстой, Достоевский...
Ведь книга была создана для того,
Чтоб мир человеческий вышел из плена,
Вознес книгу книг он превыше всего!

Сегодня я чувствую – завтрашний полдень
Ворвется ко мне, как открытый порыв.
Я вижу и слышу, я знаю и помню,
Сказать не боюсь, что я с книгой един!

Мы все прорастаем в судьбы переплеты
И тянемся к небу – к вершинам благим.
А в небо взмывают лишь те звездочеты,
Что в мире живут не порывом одним –
В веках существуют! И пишут портреты
Художники, им посвящают стихи и песни поют
Вдохновенно поэты.
И мы от них вовсе не так далеки!

ЮМОРЕСКИ

*Киященко Татьяна,
учитель, почетный читатель БГУНБ*

Семейное предание гласит, что читать я научилась в четыре года, а в пять самостоятельно отправилась записываться в районную детскую библиотеку. Предлагаю вниманию два коротких рассказа о моей любви к книге, к чтению.

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ЛЮБИТЕЛЬНИЦЫ ДАМСКИХ РОМАНОВ

Мраморные ступени, шлейф, кружева. Развевается темная вуаль. Туфельки скользят по паркету. Горящий камин, свечи, тонкие пальчики в кольцах...

Утро. И зачем будильнику в выходные звонить в такую рань? Ладно, съезжу, выкопаю морковку. Голова болит, вчера полночи книжку читала, и такая слабость...

Ой, какой мужичок симпатичный! Тоже на дачу собрался. А что если... Нет, в другой автобус садится.

Лепестки роз на постели. Солнце. Золотой песок. Ветки магнолий. Замок на скале. Красное вино в высоком бокале. Розовое платье со шлейфом. Нет, лучше белое...

Все, приехали. До дачи три километра. Так, еле ноги дотащила, посижу немного на природе в тишине и красоте. Как там у классиков про гармоничное развитие личности? Хотя гармония еще та, грядки с лета не полоты: «На дальней станции сойду, трава по пояс». Ложка с засохшим вареньем с прошлого приезда валяется. Жуть...

Эполеты. Запах дорогой сигареты. Оброненная записка. Тяжелые подсвечники. Фамильные портреты...

Надо бежать! Светка, подруга, хоть бы приехала, растряслась бы немного. Как реферат дочке написать, она тут как тут, а как на даче поработать, так ее корова языком слизала.

Бегу. Сумки с овощами тяжеленные. Автобус ушел перед носом, не дождал меня...

Немая сцена.

Занавес.
Книга под подушкой.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К КНИГЕ

Я шла в гости к другу. Вдруг меня окликает пьяный лет сорока:
– Слышь, мать? Я к рынку «Семейному» правильно иду?
Я сначала огорчилась, а потом успокоилась: ну пьяный, плохо видит!
Остановилась яблочек купить.
– Почему? – спрашиваю у ровесницы, женщины средних лет.
– Тридцать, – отвечает она. – Но вам могу – за двадцать пять. У вас, ветеранов, пенсии маленькие.
Я мысленно... и пошла в библиотеку!

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Положение о творческом конкурсе «Я в этом мудром окружении...».....	5
РАБОТА ПОБЕДИТЕЛЯ КОНКУРСА	
Юракова Наталья. Записки книжного шкафа.....	7
НОМИНАЦИЯ «Я РАСТУ С КНИГОЙ»	
Корженко Екатерина. Моя любимая книга.....	11
Губочкина Нелли. Рассказ мамы.....	11
Губочкин Ваня. Привет, я кошка Глаша!.....	14
Шаповалов Егор. Моя домашняя библиотека.....	15
НОМИНАЦИЯ «ЗА ВЕРНОСТЬ КНИГЕ ИЗ ДЕТСТВА»	
Войкина Альбина. Любимая книга нашей семьи.....	17
Яновец Инга. Книга в моей жизни.....	18
НОМИНАЦИЯ «МОЯ ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА»	
Максименко Алина. Духовная жизнь семьи.....	20
Ладыгина Елена. Домашняя библиотека.....	25
Слободенюк Маргарита. Домашняя библиотека.....	27
РАБОТЫ, ОТМЕЧЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ДИПЛОМАМИ	
Орёл Алексей	
История плюшевого медвежонка как основа мироощущения....	29
«О доблестях, о подвигах, о славе» в рыцарском романе Артура Конан Дойля.....	34
О попытке первого полного издания в России многотомного труда С. Э. Морисона «История военно-морских операций Соединённых Штатов во Второй Мировой войне».....	40

Андрианов Иван	
Робин Гуд из Лукоморья.....	46
Тайный заговор Кота в сапогах.....	49
Пономарева Арина. Кабаре «Бродячая собака».....	51
Кнященко Алексей. Книга в русском изобразительном искусстве.....	61
Зарипова Наталья. Сопровождали книги меня с детства.....	65
Легеза Александр. Я с книгой един.....	67

ЮМОРЕСКИ

Кнященко Татьяна	
Один день из жизни любительницы дамских романов.....	67
Долгий путь к книге.....	68

Я в этом мудром окружении...
Сборник творческих работ

Компьютерный набор *Н. И. Коваленко*
Компьютерная верстка *Н. И. Матвеевко*

Сдано в набор 20.11.2008. Подписано в печать
Формат 60x84¹/₁₆. Усл. печ. л. 4,5.
Тираж 30 экз. Заказ № 25.

Б И Ц Белгородской государственной универсальной
научной библиотеки
308014, г. Белгород, ул. Попова, 39а
Тел. 26-74-83